

P $\frac{58}{296}$

Ю. КАЛИСТРАТОВ

D $\frac{58}{296}$

**ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
в СССР
И В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ**

ПРОФИЗДАТ 1931

af
11082

2015061291

35579

Ю. КАЛИСТРАТОВ

Р. $\frac{58}{296}$

26

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
В СССР
И В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ

ПРОФИЗДАТ МОСКВА 1931

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Сущность зарплаты у нас и в капиталистических странах.

Каждый рабочий должен знать правду о зарплате у нас и в странах капитала. (Вместо введения).	3
Что такое заработная плата.	5
Сущность зарплаты в СССР.	7
О чем нельзя забывать, сравнивая нашу зарплату с зарплатой в капиталистических странах.	12
Распределение народного дохода у нас и в странах капитала.	15

II. Заработная плата в капиталистических странах.

Что такое реальная заработная плата.	17
Состояние учета зарплаты в капиталистических странах.	19
Основные изменения зарплаты рабочих в капиталистических странах.	21
Зарплата в период мирового обесценения денег.	23
Зарплата в период «дефляции».	25
Зарплата в период усиленной капиталистической рационализации.	27
Современное состояние зарплаты и безработицы в капиталистических странах.	31

III. Основы политики зарплаты в СССР.

Буржуазная и пролетарская политика заработной платы.	36
Производительность труда и заработная плата.	41
Новые формы распределения зарплаты.	45
Планирование зарплаты и колдоговор.	48
Технормирование, сдельщина и премирование.	56
Политика регулирования зарплаты по отдельным группам рабочего класса.	62
Политика заработной платы и профсоюзы.	69

IV. Зарплата и рост благосостояния советского пролетариата.

Рост численности пролетариата.	77
Рабочее время в СССР.	81
Рост номинальной зарплаты.	85
Фонды социализированной зарплаты.	88
Перспективы роста благосостояния советского пролетариата в третьем году пятилетки.	94

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	195 6
6						11	45	

627/16—250 тыс.

12/11/77

I. СУЩНОСТЬ ЗАРПЛАТЫ У НАС И В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

**КАЖДЫЙ РАБОЧИЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ПРАВДУ О ЗАРПЛАТЕ
У НАС И В СТРАНАХ КАПИТАЛА.**

(Вместо введения).

«Теперь — экономический кризис почти во всех промышленных странах капитализма. Теперь — сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» — нищета масс и колоссальный рост безработицы... Кризис уже успел вызвать новую волну капиталистической рационализации, новое ухудшение положения рабочего класса, рост безработицы, расширение постоянной армии безработных, снижение заработной платы» (Сталин). С величайшим ожесточением обрушивается буржуазия на рабочий класс и трудящиеся массы, стремясь переложить на их плечи все последствия кризиса.

В противоположность капиталистическим странам у нас сейчас: развернутое социалистическое наступление, огромный подъем культурно-политической активности трудящихся масс, нарастание их творческого энтузиазма, невиданные хозяйственные успехи, обеспечивающие выполнение пятилетки в четыре года, значительный рост материального благосостояния трудящихся и улучшение их культурного положения, полная ликвидация безработицы. Таковы результаты правильного руководства коммунистической партии.

Факты — это «упрямая вещь». И неудивительно, что враги страны пролетарской диктатуры — от внутренних контрреволюционеров и вредителей до «высокопоставленных» в капиталистическом мире господ Пуанкаре, Детердинга и К^о — поспешно организуются в единый наступательный фронт против Советского Союза. С этой целью ими пускаются в ход старые, испытанные средства. Вновь, например, разливается море лжи и клеветы, — на этот раз о «советском демпинге», о принудительном труде в СССР; немало складывается капиталистами и их челядью контрреволюционных ба-сен вокруг вопросов заработной платы советских рабочих, оценки уровня материального благосостояния и культурного положения трудящихся в Советском Союзе. Как известно, этим же прославилось и большинство оппозиционеров внутри нашей страны, в том числе и троцкистско-зиновьевская группа. Не перевелись и до настоящего времени оппортунисты, смыкающиеся в оценках материального и культурного положения пролетариата СССР с открытыми контрреволюционерами. Таков уж итог действий всякого оппортуниста. Это либо скрыто враждебная политика двурушника, имеющая своей конечной целью сорвать успешное проведение генеральной линии партии, либо — в отдельных случаях — результат добросовестного заблуждения. Но совершенно бесспорно, что при всяких условиях неправильная оценка вопросов и политики заработной платы, состояния материального и культурного положения рабочего класса в СССР льет воду на мельницу контрреволюционеров, вредит темпам социалистического наступления пролетариата.

В условиях обостренной классовой борьбы внутри страны каждый рабочий должен уметь дать отпор всем тем, кто сознательно или невольно, под наущением контрреволюционных элементов, дезорганизует ряды борцов за социализм. Нельзя также упускать из виду и того, что вновь вливающиеся в социалистическое произ-

водство рабочие большей частью не имеют правильного представления о заработной плате в СССР, о ее природе и ее сущности. Старые рабочие должны суметь разъяснить им все эти вопросы.

Каждый рабочий должен знать правду о заработной плате у нас и в капиталистических странах.

ЧТО ТАКОЕ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Для того, чтобы правильнее оценить сущность заработной платы в Советском Союзе, надо отчетливо уяснить себе тот смысл и то значение зарплаты, которые она имеет в условиях капиталистического строя.

Всякий участник производственного процесса, безотносительно к характеру общественного устройства, нуждается в удовлетворении своих жизненных потребностей. Однако способы и характер общественного распределения различаются на разных ступенях исторического развития.

Маркс с неопровержимостью доказал, что порядок, способ того или иного общественного распределения средств потребления является *прямым результатом существующего в данном обществе распределения средств производства*. Так, например, капиталистическому распределению средств производства соответствует свой отличительный способ общественного распределения, в корне отличающийся от порядка распределения, присущего социалистическому способу производства.

При капиталистическом строе средства производства, т.-е. фабрики, заводы, шахты, транспорт и т. д., сосредоточены в руках отдельных предпринимателей или их объединений. Буржуазия, как класс, является *хозяином средств производства*. Когда рабочий, непосредственный производитель, лишен средств производства, единственным способом сохранения его жизнеспособности является продажа его рабочей силы тому, кто владеет средствами производства, т.-е. капиталисту.

«Способность к труду есть ничто, раз она не продана», — говорит Маркс. — Но и не всякая способность к труду или, иначе говоря, не работа вообще дает при капитализме рабочему право на потребление. Это свое право на существование рабочий приобретает лишь на такой работе, которая доставляет капиталисту прибыль. Такая работа и воплощена в наемном труде, существующем в капиталистическом обществе.

«Заработная плата, — говорит Маркс, — точно так же представляет собой наемный труд, рассматриваемый под другой рубрикой».

При наемном труде рабочая сила становится предметом купли и продажи, иначе говоря, рабочая сила становится товаром. И, на ряду со всяким другим товаром в капиталистическом обществе, рабочая сила имеет свою стоимость и цену. Те же условия, которые определяют цену любого товара, определяют и цену рабочей силы.

Продавец рабочей силы получает не стоимость результатов своего труда, не вновь созданную рабочим в процессе производства стоимость. При капитализме рабочий получает лишь стоимость продаваемого им товара, т.-е. рабочей силы. Этот товар имеет стоимость, которая определяется стоимостью средств потребления, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Все же остальные результаты труда доставляют ту часть продукта, в которой воплощается прибавочная стоимость. Эта часть принадлежит покупателю рабочей силы — капиталисту, составляет его прибыль. Рабочий лишь продает свой товар — рабочую силу — и взамен получает ее стоимость. Происходит, как выразился Маркс, «продажа собственной силы для увеличения чужого богатства».

Заработная плата и есть превращенная форма цены (т.-е. стоимости, выраженной в деньгах) рабочей силы. Сущность этого превращения заключается в том, что

стоимость и цена рабочей силы, принимая форму заработной платы, приобретают такой характер, будто плата, получаемая рабочим, есть оплата всего труда, который он отдает капиталисту, а не одной только стоимости его рабочей силы, какой она является в действительности. Иначе говоря, *заработная плата — это цена рабочей силы, принявшая форму цены труда.*

Отсюда видно, что распределение средств потребления есть действительно только результат распределения самых средств производства. Непосредственные производители (т.-е. рабочий класс), составляющие большинство в обществе, не вправе распоряжаться результатами своего труда. Зато эксплуататорское меньшинство, присваивающее себе результаты общественного труда, может расходовать свое богатство по собственному усмотрению. Но классовая эксплуатация неизбежно приводит к классовой борьбе. По одну сторону стягиваются владельцы средств производства, по другую сторону организуются владельцы рабочей силы. Интересы их непримиримы. Эта непримиримость классовых интересов находит в заработной плате свое прямое выражение. *Заработная плата является исходным пунктом классовой борьбы при капитализме, рано или поздно заканчивающейся свержением эксплуататорского строя.*

Чем же становится с этого момента, т.-е. с установления пролетарской диктатуры, заработная плата?

СУЩНОСТЬ ЗАРПЛАТЫ В СССР.

Итак, заработная плата выражает существующие в капиталистическом обществе производственные отношения. Но заработная плата, как установил Маркс, «не является случайной формой буржуазного производства, но все буржуазное производство есть преходящая историческая форма производства. Все его отношения — капитал, подобно заработной плате, подобно торговле

и т. д. — являются преходящими и устранимыми на известной стадии развития». Это положение целиком подтверждается на примере социалистического строительства в СССР.

В нашей стране, как известно, основные, «командные» средства производства сосредоточены в руках рабочего класса.

В 1928/29 г. основные фонды страны (т.-е. стоимость средств производства) распределялись примерно поровну между обобщественным и необобщественным секторами народного хозяйства. В следующем, 1929/30 г. удельный вес обобщественного сектора в основных фондах составил уже 62 проц. В 1931 г. этот процент должен быть доведен по плану до 69. В этом большом росте сказываются главным образом результаты бурных темпов коллективизации сельского хозяйства.

Если в 1928/29 г. обобщественный сектор сельского хозяйства давал только 3,7 проц. сельскохозяйственной продукции, то в 1929/30 г. обобщественный сектор дал уже 23,5 проц. всей валовой продукции сельского хозяйства. В 1931 г. обобщественный сектор сельского хозяйства даст уже 43 проц. всей его продукции, а по важнейшей отрасли — растениеводству — 54 проц.

Что касается промышленности, то роль частного сектора здесь давно уже незначительна. Удельный вес обобщественного сектора в валовой продукции всей промышленности в 1928/29 г. составлял 89,7 проц., в 1929/30 г. — 94,5 проц, а в 1931 г. он составит 97,5 проц. Если исключить отсюда мелкую промышленность (т.-е. оставить только цензовую), то доля продукции частного сектора сведется к ничтожной величине — меньше полупроцента.

Таким образом, рабочий класс является у нас хозяином всех основных средств производства. Иначе говоря, в социалистическом хозяйстве Советского Союза производитель не оторван от средств производства, как это имеет место в хозяйстве капиталистическом.

Труд на социалистических фабриках, заводах, транспорте, полях и т. д. *не есть наемный труд*, так как его результатом не является доставление прибыли для капиталистов. В социалистическом хозяйстве не происходит никакого превращения рабочей силы в товар и *нет поэтому места продаже рабочей силы*, как товара. Рабочий класс сам распоряжается созданным в результате его труда общественным продуктом и регулирует через свои организации использование этого продукта.

«Развитие производства у нас, — говорит тов. Сталин, — подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического под'ема материального и культурного уровня трудящихся. Распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения паразитических классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне» (политотчет на XVI партс'езде).

Наши государственные планирующие органы при участии профессиональных союзов устанавливают, исходя из всей совокупности внутривозьятственных и политических условий, какую долю народного дохода следует обратить на расширенное воспроизводство социалистического хозяйства и какую часть этого дохода надо выделить для удовлетворения потребительских запросов трудящихся. Такова основа общественного распределения в СССР. Отсюда видно, что и при социалистическом строе *«система распределения полностью определяется системой производства»* (Маркс).

На это могут сказать, что ведь и в социалистическом хозяйстве СССР существует заработная плата. Нетрудно, однако, убедиться в том, что ничего общего с капиталистической категорией заработной платы она не имеет.

Категории «заработной платы» в социалистическом секторе вообще нет места. Что же в таком случае выражает собой так называемая «зарплата» в социалистическом хозяйстве?

В условиях социалистического распределения средств производства, где, как говорит Маркс, «труд не был бы определен, как наемный труд, способ участия рабочего класса в распределении общественного продукта, — тот способ, каким он участвовал в распределении, не принял бы вида зарплаты». Там, где рабочий класс действует своими средствами производства, где рабочий класс не эксплуатируется, там нет места прибавочной стоимости или прибавочному продукту, нет и разделения труда на необходимый и добавочный: весь труд является здесь необходимым.

«Устранение капиталистического способа производства, — говорит по этому поводу Маркс, — позволит ограничить рабочий день необходимым трудом».

Далее Маркс поясняет, что необходимый труд при социалистическом способе производства должен будет расширить свои рамки по сравнению с необходимым трудом при капитализме. Возрастут жизненные потребности трудящихся. Кроме того, к необходимому труду пришлось бы причислить часть того труда — прибавочного при капитализме, —

«который требуется для образования общественно-го запасного фонда и фонда накопления».

Таким образом, в нашем социалистическом хозяйстве заработная плата лишена того социального, общественного содержания, которое характеризует ее в условиях капиталистического строя. И если мы все же продолжаем пользоваться названием «заработная плата» так же, как и словами «наемный труд», то это объясняется лишь привычкой, отсутствием новых, более

подходящих слов. Но суть, разумеется, не в названиях и не в форме, а в содержании того или иного понятия.

Нас, например, нисколько не должно смущать то обстоятельство, что в СССР сохранен, хотя и в значительно видоизмененном виде, ряд *внешних форм* «заработной платы», присущих и капитализму. Капиталистическая зарплата у нас не воскресает от того, что «зарплата» выдается деньгами, что принята сдельная форма оплаты труда, что действуют тарифные сетки и т. п. Всякому должно быть ясно, что уничтожение в настоящее время сдельщины и различий в оплате труда разной квалификации, т.-е. введение «уровниловки», явилось бы грубейшим насилием над экономической действительностью. Такая «реформа» неизбежно привела бы к срыву роста производительности труда, т.-е. подорвала задачу скорейшего завершения постройки фундамента социалистической экономики.

«Без систематического роста производительности труда, — говорит тов. Сталин, — как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение» (политотчет на XVI партс'езде).

Отсюда ясно, что у нас должен устанавливаться поощрительный порядок заработной платы, который способствовал бы наибольшему росту производительности труда рабочих. Именно этим соображением и руководствуются наши планирующие органы и профессиональные союзы, проводя и укрепляя прямую и неограниченную сдельщину, как основную систему заработной платы.

О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ, СРАВНИВАЯ НАШУ ЗАРПЛАТУ С ЗАРПЛАТОЙ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

Из всего сказанного должно быть ясно, что сущность «заработной платы» у нас коренным образом отлична от зарплаты в подлинном смысле слова, т.-е. как капиталистической категории. Об этом ни на одну минуту нельзя забывать при попытках всякого рода сравнительных сопоставлений зарплаты в Советском Союзе и в капиталистических странах. Но мало того. Если имеется в виду сравнить по заработной плате уровни материального благосостояния рабочего класса в СССР и в странах капитала, то следует учесть и ряд других особенностей.

Если мы сопоставляем с этой целью заработную плату рабочих различных капиталистических стран между собой, то, казалось бы, достаточно, чтобы заработная плата выражалась в каких-то сравнимых единицах ее покупательной способности. Этому последнему требованию отвечает так называемая реальная заработная плата, значение и способ исчисления которой будут пояснены нами ниже. В капиталистических странах заработная плата является единственным источником удовлетворения жизненных потребностей рабочих. Те дополнительные отчисления, которые производят в отдельных государствах фабриканты и заводчики на улучшение бытовых условий рабочих и на нужды социального страхования, не играют в рабочем бюджете сколько-нибудь значительной роли. Поэтому их можно не принимать в расчет. Однако сопоставление реальной заработной платы рабочих отдельных капиталистических стран не дает еще достаточно правильного представления о сравнительном уровне жизни рабочего класса этих стран. Пользуясь такими сопоставлениями, можно до известной степени сравнить уровни материального благосостояния лишь той части рабочего класса, которая занята на предприятиях. Но, как известно, зна-

чительная часть рабочего класса пребывает в «резервной армии», находится в состоянии полной или частичной безработицы. Чем выше процент безработных в данной стране, тем, стало быть, при прочих равных условиях, ниже стоит в ней уровень жизни рабочего класса. Хотя безработица не делает и не может делать исключения ни для одной из капиталистических стран, но ее относительные размеры колеблются иногда по странам весьма значительно, в особенности в период относительной капиталистической стабилизации (равновесия).

Перейдем теперь к возможности сравнения жизненного уровня советских рабочих и рабочего класса в капиталистических странах. В Советском Союзе, в отличие от буржуазных стран, заработная плата является далеко не единственным источником удовлетворения потребительских запросов трудящихся. Здесь способы распределения общественного продукта, формы и направление использования потребительных благ устанавливаются, как мы уже знаем, самим пролетариатом. Наряду с обобществлением средств производства у нас ширятся процессы обобществления потребления. Основной формой такого обобществленного потребления является социализированная заработная плата, с сущностью и значением которой мы познакомим читателей дальше. Иначе говоря, зарплата в общепринятом понимании далеко не исчерпывает у нас всех ресурсов, выделяемых в плановом порядке из народного дохода для воспроизводства рабочей силы.

К заработной плате в прямом смысле слова у нас следует относить всю ту долю общественного продукта, предназначенного для воспроизводства рабочей силы, которая распределяется, поступая непосредственно в личный рабочий бюджет, в должном соответствии с количеством и качеством выполненной работником работы. Но помимо этой индивидуальной оплаты «каждому по его труду», рабочие и служащие удовлетворяют ряд своих потребностей за счет дополнитель-

ных ресурсов, которые повышают уровень их благосостояния и даже частично выравнивают его для различных групп рабочих в соответствии с их потребностями (например, пособие по временной нетрудоспособности или по инвалидности получает лишь нуждающийся в нем и т. д.). Роль и значение этих дополнительных ресурсов будут подробно нами разобраны в четвертой главе. Сейчас достаточно указать, что фонды коллективизированной зарплаты в 1929/30 хозяйственном году составляли по отношению к индивидуальным формам оплаты труда, т.-е. к зарплате в прямом смысле слова, свыше 20 проц. Это означает, что индивидуальная денежная заработная плата в реальном бюджете советского рабочего составляет в среднем лишь около $\frac{4}{5}$ всех поступлений.

Но и фонды социализированной заработной платы не исчерпывают всей суммы мероприятий советского правительства и профессиональных союзов по повышению благосостояния и культурного положения рабочего класса. Поэтому ни в коем случае нельзя подменять оценку уровня материального благосостояния пролетариата его реальной заработной платой. Именно на такую подмену шли меньшевики, стремившиеся в контрреволюционных вредительских целях опорочить ленинскую генеральную линию партии. Об этом, между прочим, говорил тов. Каганович, в докладе московской парторганизации об итогах декабрьского (1930 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

«Когда меньшевики, — сказал он, — сидевшие раньше в аппарате ВЦСПС (особенно в статистике труда), — я тут имею в виду не коммунистов, которые потом поплелись за меньшевиками: там сидели и настоящие меньшевики, — так вот, когда они сидели в ВЦСПС и в соцстрахе и высчитывали реальную заработную плату, то они брали одну лишь сумму получаемой в денежном выражении

заработной платы, совершенно не считая фонда соцстраха, жилищного строительства, фонда просвещения, не учитывая всей той суммы мероприятий, какие партия принимает в деле повышения благосостояния рабочего класса. Если взять все в целом, то мы и в этом году имеем полное подтверждение того тезиса, что у нас происходит рост материального благосостояния рабочего класса»¹⁾.

Сознательное преуменьшение данных о реальной заработной плате, как показателе уровня материального благосостояния советских рабочих, несомненно, являлось одним из способов вредительства контрреволюционного меньшевистского «Союзного бюро» в области труда.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДОХОДА У НАС И В СТРАНАХ КАПИТАЛА.

Таким образом, один только уровень реальной заработной платы без учета всех остальных фондов потребления не может дать достаточного представления об уровне материального благосостояния советского пролетариата. По этой-то самой причине и нельзя сравнивать уровни материального благосостояния пролетариата у нас и за границей, механически пользуясь только данными о «заработной плате» даже в ее реальном покупательном выражении. Если такие сопоставления все же производятся (читатель найдет их, например, в следующей главе), то они имеют условное значение и дают возможность судить главным образом о закономерностях в изменениях уровня жизни рабочих на протяжении определенного времени.

Кроме того, если сравниваются не почасовые, а дневные, недельные, месячные и т. д. реальные заработ-

1) Л. Каганович. „Об итогах декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)“. ОГИЗ, „Московский Рабочий“, 1931 г. стр. 22.

ки, то в расчет следует принимать и продолжительность рабочего дня, недели, месяца и т. д.

Тем не менее сравнить уровень материального благосостояния советского пролетариата с уровнем жизни рабочего класса в капиталистических странах можно. С этой целью наиболее правильно проверить, как распределяется по классам народный доход, т. е. сумма созданных в стране ценностей. Такие данные о распределении общественного продукта были приведены тов. Сталиным в его докладе на XVI партс'езде.

Оказывается, что доля рабочих и прочих трудящихся города и деревни, не эксплуатирующих чужого труда, в народном доходе страны составляла в последние годы: в Германии — 55 проц., в САСШ — 54 проц., в Англии — 45 проц., а доля капиталистов соответственно: 45, 46 и 55 процентов.

Как распределяется народный доход у нас, видно из следующей таблицы, где за 100 проц. принят весь народный доход Советского Союза (см. стр. 17).

Доходы государственного сектора — это те же доходы рабочего класса и трудящихся крестьян. Большинство кустарей принадлежит к трудящемуся элементу. Эксплуататорские же классы, которые захватывают в капиталистических странах около половины народного дохода, стремительно теряют свою долю в народном доходе нашей страны.

«Но если в СССР в 1929/30 г. всего лишь около 2 проц. народного дохода перепадает на долю эксплуататорских классов, то куда, — спрашивает т. Сталин; — девается остальная масса народного дохода?»

И тут же отвечает:

«Ясно, что она остается в руках рабочих и трудящихся крестьян». «Вот где источник силы и авторитета советской власти среди миллионов рабочего класса и крестьянства. Вот где основа систематиче-

Категории населения	Распределение народного дохода		
	в 1927/28 г.	в 1928/29 г.	в 1929/30 г.
Доля рабочих и труд. крестьян, не эксплуатирующих чужого труда	75,2	76,5	77,1
Доля государственного сектора	8,4	10,0	15,2
Доля кустарей	6,5	5,4	4,4
Доля прочих (пенсии)	1,8	1,6	1,5
Доля эксплуататорских классов (кулаков и городских капиталистов)	8,1	6,5	1,8
Итого	100,0	100,0	100,0
В том числе доля городских и сельских рабочих	33,3	33,2	33,5

ского роста материального благосостояния рабочих и крестьян СССР».

II. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

ЧТО ТАКОЕ РЕАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Рабочий получает на руки известную сумму денег, — номинальную заработную плату. Он ее расходует на удовлетворение своих жизненных потребностей: на покупку пищи, одежды, обуви, всякого инвентаря, на оплату помещения, освещения, отопления и т. д. и т. п. Чем

ниже стоят цены этих предметов и услуг, тем выше покупательная способность денег, а стало быть, и выше заработная плата в ее, как говорят, *реальном выражении*. Номинальная зарплата в данном году могла, например, остаться прежней, но так как цены на предметы потребления упали, то реальная зарплата будет стоять в данном году выше, чем в предыдущем.

Для того, чтобы установить, как изменяется реальная заработная плата, поступают следующим образом. За исходную величину, приравниваемую к 100 проц., принимают номинальную зарплату в какой-либо определенный период, например, в 1914 г. Затем берут номинальную заработную плату в изучаемый период и выражают ее в процентах к зарплате в исходный момент (т.-е. умножают зарплату в рассматриваемый период на 100 и делят полученную величину на исходную зарплату). Полученное число называется *индексом* (индекс дословно в переводе означает показатель) *номинальной заработной платы*.

Затем определяется так называемый *бюджетный индекс* или индекс стоимости жизни, представляющий сводный показатель цен тех товаров, услуг и проч., на которые рабочий расходует свою номинальную зарплату. Первоначально устанавливается согласно специальным обследованиям бюджета рабочих круг этих товаров и услуг, а также их потребляемые количества. Такой список называется *бюджетным набором*. Далее регистрируются цены на эти товары и услуги в исходный период времени (в нашем примере — в 1914 г.) с тем, чтобы установить стоимость всего бюджетного набора. Стоимость эта приравнивается к 100 проц. Затем берется стоимость тех же самых товаров и услуг, т.-е. того же самого бюджетного набора в изучаемое время и выражается в процентах к исходной величине (т.-е. стоимость бюджетного набора в изучаемый период умножается на 100 и делится на стоимость набора в исходный период времени). Это и есть *бюджетный индекс*.

Чтобы определить индекс реальной заработной платы, надо разделить индекс номинальной зарплаты на бюджетный индекс того же периода времени. Индекс реальной заработной платы является показателем отношения реальной зарплаты изучаемого времени к реальной зарплате исходного момента — в процентах.

Например, слесарь 6-го разряда тарифной сетки зарабатывал в 1925 г. в среднем по 200 рублей в месяц. Среднемесячный заработок того же слесаря составлял в 1928 г. уже 252 руб., т.-е. на 26 проц. больше чем в 1925 г. Иначе говоря, индекс номинальной заработной платы слесаря составляет в 1928 г. 126 (при 1925 г. = Бюджетный индекс, т.-е. индекс цен на товары и услуги, которыми пользуется наш слесарь, составляет в 1928 г. (по сравнению с 1925 г.) 90. Иначе говоря, «жизнь подешевела» за эти три года, с 1925 по 1928 г., на 16 проц. Делим 126 на 90 и получаем индекс реальной заработной платы — 140. Иными словами, при росте номинальной зарплаты слесаря за 3 года на 26 проц., его реальный заработок увеличился за то же время на большую величину, а именно на 40 проц.

СОСТОЯНИЕ УЧЕТА ЗАРПЛАТЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

Надо сказать, что учет заработной платы в большинстве капиталистических стран поставлен крайне неудовлетворительно. Особую трудность представляет изучение реальной заработной платы. Капиталисты во все не заинтересованы в том, чтобы рабочий класс знал правду о своем фактическом материальном положении, и о его изменениях, в особенности в послевоенные годы.

Данные о заработной плате составляются официальными учреждениями, являющимися частью буржуазного классового аппарата. Сплошь да рядом сведения о заработной плате поставляются самими предпринимателями, не гнушающимися преувеличивать размеры

фактических заработков рабочих. Далее при исчислении бюджетного индекса очень часто берутся заведомо низкие нормы потребления рабочей семьи, для чего используются устаревшие бюджетные обследования, не отражающие нынешнего фактического уровня потребления пролетариата. Последнее бюджетное обследование в Германии за 1927/28 г. показало, например, как резко отличается состав действующего индекса стоимости жизни от фактического уровня потребления немецкого рабочего¹⁾. Многие важные бюджетные статьи рабочих не учитываются вовсе, в расчет принимаются преимущественно более дешевые товары, уступающие по своим качествам, и т. д.

Словом, и здесь буржуазная наука широко использует свое до тонкости разработанное искусство давать такие «научные» данные, которые отвечают интересам господствующих классов, интересам укрепления капиталистической системы. Небезынтересно в связи с этим привести здесь оценку капиталистической статистики, которую дал в свое время лорд Биконсфильд. Этот виднейший деятель английской буржуазии заявил, что он знает три сорта лжи: 1) обыкновенную ложь, 2) необычайную ложь, 3) статистику.

Таким образом, изучение уровня и изменений заработной платы в капиталистических странах чрезвычайно затруднено, а задача сопоставления международной реальной зарплаты и по сию пору продолжает оставаться неразрешенной. Работу в этом направлении проводило, между прочим, Международное бюро труда при Лиге Наций, но результаты этих попыток неоднократно подвергались заслуженной критике со стороны отдельных исследователей и ряда статистических съездов.

---

1) В СССР же бюджетные обследования рабочих семей производятся ежегодно, а по сокращенной программе используются даже ежемесячно для конъюнктурных оценок реальной зарплаты.

Публикуемые буржуазные данные о заработной плате и индексе стоимости жизни в капиталистических странах надо принимать в силу высказанных соображений со всяческими оговорками. В лучшем случае эти данные могут лишь отразить самые основные тенденции (закономерности) в изменении реальной заработной платы рабочих в различных капиталистических странах. Это относится в известной мере и к тем данным, которые приводятся нами здесь, поскольку конечный источник их происхождения тот же ¹⁾).

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ РАБОЧИХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

Ограничимся здесь рассмотрением изменений зарплаты в важнейших европейских буржуазных странах и Северо-Американских Соединенных Штатах в послевоенный период. Но прежде коснемся зарплаты рабочих в колониях.

Уровень материального благосостояния трудящихся в колониях, как известно, очень низок: труд здесь ценится гораздо дешевле, чем в метрополиях. Это является одной из основных причин того, что развитие промышленности в колониях шло лихорадочными темпами. Товары, производимые в колониях, обходятся дешевле, и они успешно конкурируют с продукцией метрополий. Это способствует застою в странах промышленного капитализма, росту здесь безработицы и облегчает фабрикантам и заводчикам возможность снижения

---

¹⁾ Непосредственным источником цифровых данных по зарплате в капиталистических странах для автора настоящей брошюры послужила статья Л. Эвентова в № 9 „Планового Хозяйства“ за 1930 г. („Зарплата в СССР и в капиталистических странах“) и материалы Профинтерна, в частности конспект беседы международной профшколы по вопросам зарплаты в капиталистических странах. Из этого конспекта автором был заимствован и ряд методологических позиций, например, разбивка основных изменений в мировой зарплате в послевоенный период на четыре этапа.

заработной платы рабочих. Иначе говоря, *низкий уровень зарплаты в колониях понижает заработную плату рабочих в метрополиях.*

О сравнительной величине заработной платы в колониях, могут дать некоторое представление следующие данные. В 1926 г. часовой заработок ткача составлял: в САСШ—1,6 марки, в Англии—0,7 марки, а в Индии — 0,14 марки, т.-е. в Индии рабочий зарабатывал в 12 раз меньше, чем в САСШ, и в 5 раз меньше, чем в Англии (1 марка равна примерно 40 коп.). В той же Индии на железных дорогах машинист-англичанин получал 240—280 марок в месяц, а машинист-индиец — 67—128 марок. В Китае взрослый квалифицированный рабочий-текстильщик получает 26 китайских долларов в месяц, т.-е. 20—22 рубля на наши деньги.

Во французской колонии Индо-Китае рабочий в среднем получает 5—7 франков, или 35—50 коп., в день, кули (чернорабочий) на плантациях зарабатывает 3—4 франка, а женщина 2—3 франка (т.-е. 15—20 коп.). Разумеется, что продолжительность рабочего дня в колониях намного больше, чем в метрополиях, и прочие условия труда значительно хуже. Труд в колониях является действительно принудительным, рабским. Но капиталисты видят «принудительный» труд, конечно, лишь в СССР.

Заработная плата всегда оставалась в колониях на низком уровне, а в последнее время, в связи с мировым экономическим кризисом, она резко снижается.

Рассматривая изменения заработной платы в капиталистических странах, мы убеждаемся в том, что эти изменения отражают характерные для того или иного периода особенности в экономическом и политическом положении стран.

Если брать весь послевоенный период, то с точки зрения изменений заработной платы его можно разбить на следующие четыре основные последовательные этапа: 1) *послевоенное обесценение денег* (инфляционный

кризис), 2) наступление капитала на рабочий класс и восстановление цены денег (дефляционный кризис), 3) относительная стабилизация (устойчивость) капиталистической системы (рационализация), 4) мировой экономический кризис. Каждый из этих этапов в мировой экономике отражался на изменениях заработной платы.

ЗАРПЛАТА В ПЕРИОД МИРОВОГО ОБЕСЦЕНЕНИЯ ДЕНЕГ.

Империалистическая война в сильной степени подорвала мировое капиталистическое хозяйство, при чем, разумеется, в наибольшей мере пострадали «побежденные» страны. Возникший в связи с этим мировой экономический кризис характеризовался значительным обесценением денег, которое проявилось с особенной силой в Германии.

Инфляционный период возник, строго говоря, с начала империалистической войны, — в одних странах раньше, в других позднее, — и закончился он к 1922—1924 гг. «Призрак коммунизма» бродил по Европе в 1919—1922 гг., вселяя панику в ряды буржуазии и ее прихвостней. Капиталисты под огромным давлением масс вынуждены были идти на ряд экономических уступок, лишь бы удержать в своих руках политическую власть, лишь бы не подвергнуться участи российской буржуазии. Этим и объясняется то повышение номинальной заработной платы, которого сумел добиться в течение того периода времени рабочий класс в результате упорной борьбы с предпринимателями.

Однако рост номинальной зарплаты не мог перекрыть нарастания дороговизны жизни, которое являлось следствием обесценения денег. Чем сильнее была инфляция, тем больше рос номинальный заработок. Но этот рост был лишь одной видимостью. Реальная заработная плата понижалась в подавляющем большинстве капиталистических стран — в одних сильнее, в других слабее.

Сильнее всего снизилась реальная зарплата немецких рабочих. В 1920 г. индекс реальной зарплаты металлистов составлял 91, т.-е. их реальная зарплата снизилась на 9 проц. по сравнению с довоенным периодом (здесь и ниже за 100 принят 1914 г.). Индекс реальной зарплаты текстильщиков составлял 69—75, а каменщиков и плотников 51—52.

В дальнейшем, с обострением инфляции, материальное положение немецких рабочих продолжало ухудшаться. Так, в 1922 г. индекс реальной зарплаты составлял: железнодорожников — 48—55, чернорабочих Рурского бассейна — 52—62, наборщиков — 44—53, и т. д. Наконец, в наибольший разгар обесценения денег — в середине 1923 г. — реальная заработная плата в Германии составляла по сравнению с довоенным уровнем железнодорожников — 42,9 проц., горняков — 47,6 проц., наборщиков — 36,6 проц., текстильщиков — 38,2 проц., строителей — 40,5 проц. Иначе говоря, реальный заработок немецких рабочих в этот период составлял меньше половины довоенного, хотя карманы рабочих были полны миллионами и даже миллиардами бумажных марок.

В Австрии, где разгар инфляции происходил в 1920 г., номинальная зарплата стояла намного выше довоенной. В то же время индекс реальной зарплаты составлял: квалифицированных печатников — 28, текстильщиков — 40, маляров — 33, каменщиков — 36, плотников — 35 и т. д. Здесь падение жизненного уровня рабочих масс достигло своего крайнего предела.

В Польше в 1923 г. индекс реальной зарплаты составлял: металлистов — 32—50, текстильщиков — 38—41, каменщиков — 44 и т. д.

Меньше всего обесценение денег коснулось Англии, в результате чего реальная зарплата рабочих снизилась на 7—17 проц. Здесь индекс реальной заработной платы (при 1913 г. = 100) в 1919 г. составлял: углекопов 86, слесарей и токарей по металлу — 96, каменщи-

ков — 81, плотников — 82, типографских рабочих — 90—91, кондукторов и шоферов — 82. В 1920 г. индекс реальной зарплаты снизился для слесарей и токарей до 92, для текстильщиков — до 83, для кондукторов — до 78 и для средних служащих — до 83.

«Нищенское положение и снижение материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, — говорит тов. Сталин, — не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума, неизбежно создает почву для неминуемых кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.» (политотчет на XVI партс'езде).

И действительно, период инфляции начал сменяться в 1921—1923 гг. «дефляционным» кризисом, охватившим постепенно большинство капиталистических стран¹⁾.

ЗАРПЛАТА В ПЕРИОД «ДЕФЛЯЦИИ».

Основой мирового дефляционного кризиса 1923—1926 гг. и явилось перепроизводство в условиях обнищания трудящихся масс, о котором говорил тов. Сталин. Цены на товары стали резко падать, сократились торговые обороты, ряд предприятий был закрыт, неимоверно начала разрастаться безработица.

Создавшаяся в период этого кризиса обстановка была использована капиталистами для наступления на заработную плату тех рабочих, которых миновала гроза безработицы. Несмотря на упорное сопротивление рабочего класса, номинальная заработная плата начала неуклонно снижаться почти во всех странах.

---

¹⁾ Инфляционный кризис начался в САСШ (1921—1922 гг.), где он сказался особенно остро, затем он перекинулся в Англию (1922—1923 гг.) и с 1924—1925 гг. охватил Германию, Польшу, Австрию, скандинавские страны и др.

Однако, общее снижение цен, охватившее и предметы широкого потребления, привело к тому, что в некоторых странах жизнь подешевела в большей степени, чем падала номинальная заработная плата некоторых групп рабочих. Поэтому в таких случаях реальный заработок несколько возрастал по сравнению с предшествующим периодом.

Например, в Германии индекс реальной заработной платы квалифицированных рабочих составлял в период дефляции: в 1924 г. — 76, в 1925 г. — 92, в 1926 г. — 91 (при июль 1914 г. = 100). В Англии при весьма резком падении индекса номинальной зарплаты индекс реальной заработной платы снизился не так значительно. Это и видно из следующих данных, охватывающих дефляционный период, который начался в Англии несколькими годами раньше, чем в других странах.

	Г о д ы				
	1914	1921	1922	1923	1924
Индекс номинальной зарплаты .	100	302	236	193	189
Индекс реальной зарплаты . .	100	117	128	111	109

В то время как индекс номинальной зарплаты в Англии снизился в 1924 г. на 38 проц. по сравнению с 1921 г., индекс реальной зарплаты за тот же период упал только на 7 процентов. Несмотря на то, что в Англии, как это видно из таблички, реальная заработная плата начала снижаться еще с 1922 г., она все же, даже на исходе дефляционного периода, превосходила довоенный уровень. То же самое наблюдалось в Голландии и в скандинавских государствах, но не для всех категорий рабочих. Во всех же остальных европейских капиталистических странах реальная заработная плата не дотянулась до довоенного уровня.

Впрочем, ни о каком улучшении материального положения рабочего класса некоторый рост реальной заработной платы в дефляционный период не свидетельствовал, поскольку этот период характеризовался ог-

ромной безработицей. Частичное улучшение уровня жизни одной части рабочего класса не могло, конечно, возместить вопиющей нужды и нищеты другой его части.

Но безработица в большинстве стран приняла особо устойчивый и затяжной характер в период усиленной капиталистической рационализации, пришедшей на смену мировой дефляции.

ЗАРПЛАТА В ПЕРИОД УСИЛЕННОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ.

Фабриканты и заводчики через рационализацию, проводимую за счет рабочего класса, стремились упрочить расшатанную капиталистическую систему и выйти из тупика углубляющихся противоречий империализма.

«Капиталисты, — читаем мы в постановлении ЦК ВКП(б) о рационализации в СССР (25 марта 1927 г.), — проводящие рационализацию, перекладывают всю ее тяжесть на плечи рабочего класса, в результате чего капиталистическая рационализация приводит к удлинению рабочего дня, росту безработицы, понижению жизненного уровня рабочего класса и обнищанию широких трудящихся масс».

Действительность целиком подтверждает правильность этой оценки последствий капиталистической рационализации. Если благодаря рационализации предприниматели и сумели добиться большого роста производительности труда, то этот результат был достигнут ими не столько за счет различных технических усовершенствований в производстве, сколько путем предельного увеличения напряженности труда, совершенно изнуряющей рабочих и преждевременно лишаящей их нормальной работоспособности.

Капиталистическая рационализация, означающая значительное вытеснение рабочих из производства при увеличении выпускаемой продукции, и крайнее усиление эксплуатации остающихся на работе, имеет своим следствием снижение издержек производства, в первую очередь, *издержек по рабочей силе*. Прямым результатом этого явилось *падение фонда заработной платы* в капиталистических странах, падение как абсолютное, так и по отношению ко всему затрачиваемому в производстве капиталу.

Например, в Англии недельный фонд зарплаты всего промышленного пролетариата сократился с января 1927 г. по январь 1930 г. на 580,0 тыс. фунт. стерлингов, т.-е. примерно на 5,8 млн. руб. В САСШ вся сумма выплачиваемой за неделю заработной платы уменьшилась с 1926 по 1927 г. на 4,5 проц., а с 1926 по 1929 г. — на 12,4 проц. Иначе говоря, доля рабочего класса в общественном продукте уменьшилась, *материальный уровень рабочего класса снизился*. Совершенно обратная картина в СССР — здесь социалистическая рационализация сопровождается значительным, происходящим из года в год ростом фонда зарплаты рабочих.

Не удивительно, что, выбросив за ворота своих фабрик и заводов огромное количество рабочих и доведя эксплуатацию оставленных за станками до последнего предела, капиталисты нашли выгодным несколько повысить заработную плату занятым рабочим.

Но дело в том, что это незначительное повышение заработной платы в период относительной капиталистической стабилизации ни в какой мере не могло возместить тех дополнительных затрат физической и умственной силы рабочих, которых потребовала рационализация. Тяжелая напряженная работа, вызывающая скорейший износ рабочей силы, естественно, требует значительно большего потребления продуктов питания и улучшения качества самого потребления. А тот рост реальной заработной платы, который происходил в ряде

стран в период усиленной капиталистической рационализации, не давал рабочим возможности удовлетворить их повысившиеся по понятным причинам жизненные потребности.

Таким образом, период ожесточенной капиталистической рационализации, ухудшивший материальное положение рабочего класса в целом, не принес в сущности облегчения и той части рабочих, которая, уцелев на фабриках и заводах, несколько увеличила свой реальный заработок.

Изменения реальной заработной платы в период усиленной капиталистической рационализации в основных буржуазных странах можно видеть из следующей таблицы, где в целях сравнения приводятся также данные о реальной заработной плате в СССР — как без учета социализированной зарплаты, так и с учетом этой последней, учетом, надо сказать, далеко не полным.

Индексы реальной зарплаты ¹⁾.

Годы	САСШ (1914 г.=100)	Великобритания (1914 г.=100)	Германия (1913 г.=100)		Франция (1911 г.=100)		СССР (1913 г.=100)	
			Квалифицир. рабочие	Неквал. ра- бочие	Мужч.	Женщ.	Без учета социализ. зарплаты	С учетом фондов со- циализ. зарплаты
1927	132,4	103,2	92,3	104,6	94,4	103,2	120,0	141,4
1928	135,0	103,9	95,6	109,8	94,8	107,8	136,0	160,9
1929	139,9	105,1	98,5	114,2	91,3	107,4	143,0	168,6

¹⁾ По данным Л. Эвентова („Плановое Хозяйство“ № 9 за 1930 г., стр. 143).

При оценке этих цифр следует руководствоваться всеми теми соображениями, которые были высказаны нами в предыдущей главе, о коренном различии природы заработной платы у нас и в капиталистических странах, о необходимости принимать в расчет продолжительность рабочего времени (ни одна из цифр этой таблицы не отражает почасового заработка), не забывать о состоянии безработицы по странам и т. п.

Но и помимо этих соображений очень ярок тот факт, что в Советском Союзе имел место *наиболее значительный рост реальной заработной платы, далеко опередивший довоенный уровень*. Всякая поправка, которую мы попытались бы внести в эти данные, руководствуясь теми же высказанными соображениями, лишь изменила бы картину в пользу реальной заработной платы советских рабочих.

Из капиталистических стран только в САСШ происходил рост реальной заработной платы и то только по сравнению с 1914 г., а не по сравнению, например, с 1906 г. — годом наибольшей высоты заработной платы. Номинальная заработная плата здесь за те же годы оставалась почти неизменной, начавшийся же с 1929 г. промышленный кризис повлек за собой ее снижение. Так, например, номинал зарплаты снизился с 28,53 доллара в апреле 1929 г. до 27,64 доллара в апреле 1930 г. В последнее время по тем же причинам начал снижаться и индекс реальной заработной платы.

«При оценке американского индекса, — говорит тов. Эвентов (XIX сессия международного статистического съезда в Токио, сентябрь 1930 г.), — необходимо учесть следующие два момента. Во-первых, он дает преувеличенное представление об относительном росте зарплаты, поскольку сравнение здесь производится с пониженным уровнем кризисного 1914 г. Во-вторых, вследствие неравномерного роста заработной платы в САСШ за от-

дельные периоды, довоенный максимум приходится здесь не непосредственно перед наступлением мировой войны, а на 1906 г., когда уровень реальной зарплаты по исчислениям американского экономиста Хэнсена был выше уровня 1924 г. на 29 проц. Правда, Хэнсен применяет несколько иной метод для исчисления реального значения зарплаты, чем это делаем мы в настоящем докладе. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что сравнительно с этим максимальным уровнем, достигнутым в 1906 г., современная реальная зарплата американского рабочего возросла лишь немного и уже во всяком случае не на десятки процентов, как это обычно принято думать на основе сопоставлений с 1914 г.».

Что касается европейских капиталистических стран, то в большинстве из них рост реальной заработной платы был *незначительным и колебался около довоенного уровня.*

Характерно, что несмотря на относительно благоприятное хозяйственное положение во Франции до последнего мирового кризиса, реальная заработная плата здесь оставалась почти на одном уровне, а в 1929 г. снизилась.

Четвертый период в основных изменениях мировой заработной платы наступил с осени 1929 г., когда в САСШ начался промышленный кризис, разразившийся впоследствии в мировой экономической кризис, охвативший постепенно всю капиталистическую систему.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАРПЛАТЫ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

«Большевики говорили, — отметил в политотчете XVI партс'езду тов. Сталин, — что рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации при ограниченных пределах жизненного уровня

миллионных масс рабочих и крестьян, должны неминуемо привести к жесткому экономическому кризису. Буржуазная пресса посмеивалась над «оригинальным пророчеством» большевиков. Правые уклонисты отмежевывались от большевистского прогноза, подменяя марксистский анализ либеральной болтовней об «организованном капитализме». А что вышло на деле? Вышло так, как говорили большевики».

Нынешний всеобщий экономический кризис развернулся на основе общего кризиса капитализма, возникшего еще в период империалистической войны. Он является самым глубоким и серьезным из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов, и естественно, что общее наступление на жизненный уровень рабочего класса явилось теперь наиболее ожесточенным. Неудивительно поэтому, что мировой кризис принес резкое снижение заработной платы и совершенно неслыханный рост безработицы почти во всех без исключения капиталистических странах.

В Германии, начиная с мая 1930 г., зарплата берлинских металлистов была снижена на 8 проц., металлистов Северо-Западного района — на 10 проц. Сдельные ставки металлистов понизились на 30 проц., мансфельдских рабочих — на 12 проц. и т. д. Еще большее снижение зарплаты произошло в текстильной промышленности. Дальнейшее снижение зарплаты наступило после выборов в парламент и поражения грандиозной октябрьской стачки берлинских металлистов. За время с декабря 1930 г. до февраля 1931 г. тарифные ставки 6 млн. рабочих, служащих и чиновников были снижены на 6—8 проц. Зарплата 500 тысяч горняков Рура, Верхней Силезии и Саксонии была снижена на 5—6 проц., 600 тыс. металлистов Берлина, Саксонии, Южной и Средней Германии, Средне- и Нижне-Рейнской областей, Ганновера и других областей Германии — на 5—6 проц. Зарплата 450 тыс. текстильщиков Саксонии, Рейнской области и

Южной Германии была снижена на 6—8 проц. В общем, по германским статистическим данным, рабочие потеряли в 1930 г. 10—12 миллиардов марок.

В нелучшем положении очутился австрийский пролетариат. На предприятии Бурцель и Брак зарплата была снижена на 25 проц., на текстильном предприятии Меллендорф сдельные ставки снижены на 17 проц., на заводе Фиат — до 50 проц., на автомобильной фабрике Грэф и Штифт — на 20 проц., на горнопромышленных предприятиях акционерного общества Зинц — на 10 проц. и на единственном крупном металлургическом предприятии Альпиневерке — на 15 проц.

В Англии наступление капитала на зарплату рабочих началось летом 1929 г. со снижения зарплаты текстильщиков на 6,4 проц. В начале 1930 г. последовало снижение зарплаты рабочих шерстяной промышленности на 9,8 проц. В марте 1930 г. была снижена зарплата рабочих джутовой промышленности на 4 проц. В угольной промышленности зарплата была снижена с 51 шилл. 3 пенсов до 41 шилл. 10 пенсов. Начиная с конца 1930 г. произошло дальнейшее снижение зарплаты горняков. В марте было произведено снижение зарплаты 356 тыс. английских железнодорожных рабочих и 90 тыс. служащих на 2,5 проц. Снижается плата за сверхурочную и воскресную работу. Для всех категорий вводится 12-часовой рабочий день.

Во Франции всеобщее наступление капиталистов на заработную плату началось с января 1930 г. снижением на 10—25 проц.

В Италии во всех отраслях промышленности произошло снижение зарплаты от 10 до 40 проц.

Сильное снижение зарплаты наблюдается также в Югославии, Румынии, Болгарии, Польше и других странах.

В Северо-Американских Соединенных Штатах — стране «процветания», заработная плата упала за первые полгода кризиса на 12—15 проц. Один из руково-

дителей американской компартии — тов. Фостер подсчитал, что во всей американской промышленности произошло снижение зарплаты от 10 до 40 проц., при чем больше всего пострадали рабочие автомобильной, сталелитейной и электротехнической промышленности. По официальным данным буржуазной «Компании стандартной статистики», общий фонд зарплаты сократился с 44,6 млрд. долларов до 35,7 млрд. долларов, т.-е. на 20 проц.

Во всех колониях снижение зарплаты в 10—20—30 проц. представляет теперь обычное явление¹⁾.

Вот к какому катастрофическому падению уровня материального благосостояния рабочих приводит мировой экономический кризис — неизбежное последствие капиталистического строя.

Особенно тяжелые последствия с точки зрения ухудшения материального положения мирового пролетариата в капиталистических странах приносит безработица, достигшая грандиозных размеров. Безработица эта давит на рынок труда и используется капиталистами для безудержного снижения зарплаты занятых на предприятиях рабочих.

По данным Профинтерна, по 31 стране капитала в январе 1931 г. было 33.115 тыс. безработных, не считая полубезработных, имеющих 2-3-дневную рабочую неделю.

В Соединенных Штатах Северной Америки в январе насчитывалось 10 млн. безработных, в Латинской Америке — 4 млн., в Германии — 5,3 млн., в Англии — 3,5 млн., в Японии — 2 млн., в Италии — 1,8 млн., в Польше — 1,1 млн., во Франции — 0,5 млн. и т. д. В Германии на каждых четверых, а в Соединенных Штатах на каждых трех пролетариев приходится один безра-

---

¹⁾ Данные, касающиеся снижения зарплаты за последний период, в основном заимствованы нами из статьи Р. Наумана, помещенной в „Правде“ за 15 апреля т. г.

ботный. В Англии и Японии на пятерых рабочих — один безработный.

Даже в самых небольших европейских странах с населением в несколько миллионов человек безработные исчисляются теперь в сотнях тысяч. Так, например, в январе 1931 г. в Австрии насчитывалось 337 тыс. официально зарегистрированных безработных, в Болгарии — 200 тыс., в Греции — 150 тыс., в Голландии — 150 тыс., в Бельгии — 120 тыс., в Финляндии — 100 тыс. и т. д.

На ряду с этим имеются огромные массы частично безработных, т.-е. таких рабочих, которые заняты неполный рабочий день или не работают несколько дней в неделю, получая, таким образом, лишь часть заработной платы. В САСШ, по данным обследования страхового общества «Метрополитен», полную неделю работает лишь 54 проц. всех американских рабочих.

Несмотря на резкий рост безработицы, число состоящих на пособии сокращается, в САСШ же законодательство безработных вообще ничем не обеспечивает.

Коммунистические газеты, издающиеся в буржуазных странах, полны убийственных для капиталистического строя и социал-демократов фактов о положении безработных. Тюремь в САСШ полны женщинами, заключенными за «бродяжничество», за кражу пищи и одежды для своих детей. Случаи самоубийств на почве безработицы приняли массовый характер. Безработные вынуждены ночами выстаивать на морозе в очередях за получением грошовой пищи; на этой почве распространились массовые заболевания и смертность. Берлинский магистрат, в котором большинство принадлежит социал-демократам, отклонил предложение коммунистов о выдаче безработным дополнительного зимнего пособия. Пользуясь потрясениями кризиса, буржуазный государственный аппарат чинит над безработными всяческие насилия и дикий произвол, стремится ввести подлинное рабство для рабочих, маскируя свои

действия громкими криками о «принудительном труде» в СССР.

В Советском же Союзе безработица, как известно, уже *изжита в текущем году*. В 1927/28 г. было 1,6 млн. безработных, в 1929/30 г. — 1,1 млн., на 1 октября 1930 г. — 355 тыс., а к концу 1930 г. не осталось ни одного безработного.

Народное хозяйство СССР испытывает недостаток не только в квалифицированных кадрах; уже стало нехватать в некоторых отраслях, например, сезонных, и чернорабочих, что объясняется, впрочем, главным образом недостатками в системе регулирования трудовых ресурсов. Эту потребность промышленности в рабочей силе будет покрывать коллективизирующаяся деревня. Коллективизация способствует росту производительности труда в сельском хозяйстве и высвобождает в нем значительное количество рабочих рук.

Дальнейший же рост техники, замена ручного труда машинным, научная организация труда и т. д. обеспечат возможность последовательного сокращения продолжительности рабочего времени в СССР, улучшения условий работы, уничтожения противоречий между умственным и физическим трудом, противоречий между городом и деревней.

III. ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ЗАРПЛАТЫ В СССР.

БУРЖУАЗНАЯ И ПРОЛЕТАРСКАЯ ПОЛИТИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

Борьба за заработную плату есть исходный пункт классовой борьбы. Конечной целью этой борьбы с точки зрения марксизма-ленинизма является свержение капиталистического строя. Это правильное положение кладут в основу всей своей деятельности организации революционных меньшинств и революционных профсоюзов. Они борются не только с отдельными пред-

принимателями, но и против *всей системы капиталистической эксплуатации*. Этим определяется и классовая пролетарская сущность политики заработной платы революционных рабочих организаций.

Иной точки зрения придерживаются реформисты и социал-фашисты. На словах они как будто готовы отстаивать классовую борьбу, но фактически во главу угла всей политики ими ставится интерес *сохранения в данное время капиталистического строя*. Их понимание классовой борьбы решительно расходится с тем, чему учили пролетариат Маркс и Ленин. Поэтому все то, что расшатывает буржуазную систему, потрясает ее здание, что способствует ускорению момента свержения эксплуатации, рассматривается желтыми «вождями» рабочего класса, как отрицательное явление, как зло.

Отсюда понятно, что политика реформистских профорганизаций в области заработной платы пропитана духом махрового соглашательства. Борьба за заработную плату не является у них средством, спланивающим и революционирующим рабочий класс на путях к свержению капитализма. Наоборот, руководители II Интернационала все более откровенно примыкают, например, к буржуазной точке зрения, что снижение заработной платы рабочих является в настоящее время самым верным и правильным способом выхода из капиталистического кризиса. Социал-демократия оказывает прямую и косвенную поддержку политике снижения зарплаты, свертывания всей системы социального обеспечения, она поддерживает новую волну самой беспощадной рационализации, организует саботаж и срыв стачек, т.-е. способствует закреплению рабочего класса. Это есть не что иное, как фашизм. Таков неизбежный исход предательской политики, пекущейся о бесперебойном развитии капиталистического хозяйства на основе мирного сотрудничества труда и капитала. Надо сказать, что если реформисты и социал-фашисты в отдельных случаях и возглавляли требования пролетар-

ских масс о повышении заработной платы или о недопущении ее снижения, то это делалось «вождями» только ради того, чтобы не потерять окончательно влияния на рабочих. Но, как известно, и такая «борьба» в подавляющем большинстве случаев заканчивается изменой соглашателей, большей частью ловко замаскированной, и поражением рабочих масс.

Словом, реформисты проводят *подлинно-буржуазную классовую политику зарплаты*. Капиталистам это, конечно, хорошо известно, и они не скупятся тратить средства на прямой подкуп отдельных «вождей» а, когда это настоятельно необходимо, и на некоторые материальные уступки в роде, например, повышения заработной платы отдельных категорий рабочих. Тем самым создается видимость революционности реформистских профорганизаций, что временно упрочивает их авторитет.

Таковы основы буржуазной и пролетарской политики заработной платы в странах капитала. Какую же политику зарплаты должен проводить рабочий класс в условиях пролетарской диктатуры?

В нашей стране природа заработной платы, как мы уже знаем, в корне отлична от капиталистической зарплаты.

В нашем социалистическом хозяйстве заработная плата не отражает отношений эксплуатации, ибо не может же класс сам себя эксплуатировать. Заработная плата здесь является лишь одной из форм сознательного планового регулирования и распределения общественного продукта, при чем в роли распределителя народного дохода выступает сам же рабочий класс. Поэтому здесь не может быть никакой речи о борьбе за заработную плату. Против кого же бороться, если размер зарплаты зависит от самого рабочего класса? О борьбе за заработную плату в социалистическом хозяйстве можно говорить лишь в связи с общеклассовой борьбой за выкорчевывание остатков капитализма в

стране, за скорейшее построение социалистического общества.

Не борьба, а общеклассовый интерес, выражающийся в задачах социалистического строительства, определяет размер, долю фондов заработной платы, их распределение по отдельным группам пролетариата и внесение тех или иных изменений в величину заработной платы и в ее соотношения по отраслям и профессиям.

Улучшение уровня материального благосостояния и культурного положения пролетариата является самой важной его задачей, той целью, ради которой ведется классовая борьба за социалистическое общество. Но такой рост «уровня жизни» пролетариата может идти только за счет его накоплений в области производства, социалистического накопления, создающего постоянную возможность расширения производства и на этой основе — расширенного потребления. В свою очередь, «систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантируют рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.» (Сталин).

Только противник социалистического строя, враг рабочего класса, мог бы посоветовать ему потреблять все создаваемое богатство или же оставлять на цели производства такую долю, которая лишь сохраняла бы его на старом уровне. Это означало бы на деле отказаться от социалистического строительства, наверняка потерпеть поражение в борьбе с капитализмом.

Если рабочему классу СССР, руководимому коммунистической партией, удалось вывести технически и культурно отсталую страну на широкий путь индустриализации и коллективизации, то это ему удалось главным образом потому, что он сумел правильно разрешить вопрос о накоплении средств для создания тяжелой индустрии. Но перед пролетариатом Союза постав-

лена цель — догнать и перегнать в относительно короткий исторический срок передовые капиталистические страны по уровню технико-экономического развития. Мы должны, как выразился тов. Сталин, пробежать в десяток лет тот путь, который капиталистические страны проходили в течение многих десятков лет. Ослаблять темпы нашего развития, сдавать их мы не можем. А это значит, что мы и впредь должны будем накапливать. Следует ли отсюда, что накопление должно идти за счет замедления темпов роста жизненного уровня рабочего класса?

В корне было бы неправильно противопоставлять задачу расширения социалистического производства задаче улучшения материального и культурного положения рабочего класса и всех трудящихся. Пролетариат СССР, как строитель социалистического общества, заинтересован в возможно быстрейшем развитии социалистических производительных сил. А с другой стороны, рост социалистических производительных сил означает для трудящихся СССР улучшение их материального и культурно-бытового положения. Таким образом, здесь не две противоположные задачи, а одна. Но тем не менее совершенно бесспорно, что вторая часть этой единой задачи не может быть разрешена без успешного достижения первой ее части. Только рост обществественного производства, выкорчевывание остатков капитализма в стране, только социалистическая индустриализация производства в городе и деревне в состоянии обеспечить действительный и непрерывный рост материального благосостояния трудящихся. С другой стороны, улучшение жизненного уровня пролетариата само по себе является условием для дальнейшего нарастания темпов хозяйственного развития.

Поэтому правильной классовой политикой заработной платы в условиях пролетарской диктатуры будет такая политика, которая сочетает рост социалистических производительных сил с постоянным ростом на

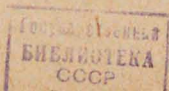

этой основе заработной платы и улучшением материального и культурного положения рабочего класса и трудящегося крестьянства. Решительно враждебна интересам рабочего класса всякая политика роста заработной платы, происходящего за счет сжатия темпов хозяйственного строительства, за счет сужения социалистической базы. Такая политика в сущности являлась бы буржуазной политикой зарплаты. Кто, как не слепцы, не видящие дальше своего носа, или же как не враги рабочего класса могли бы проводить такую политику?

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Борьба за повышение темпов роста продукции, за повышение производительности труда, за снижение себестоимости, за улучшение качества является одной из основных форм классовой борьбы в стране пролетарской диктатуры. На этом участке социалистического строительства рабочие массы должны проявлять особую бдительность и настойчивость. Во главу угла здесь нами должна быть положена напряженная борьба за план.

Оппортунисты зачастую распространяют вредную точку зрения, что превышение прироста зарплаты против плана есть явление положительное или в лучшем случае терпимое. Между тем, это не более терпимый результат, чем невыполнение плана в его чисто производственных показателях. Не трудно понять, что, срывая плановые предположения по заработной плате, мы тем самым подрываем и выполнение производственных показателей, например, по снижению себестоимости, в которую со значительным удельным весом входят издержки по труду. Кроме того, внеплановый прирост номинальной зарплаты ничуть не означает соответствующего прироста реальной заработной платы. Наоборот, чрезмерный рост номинальных заработков,

нарушая намеченные в общехозяйственном плане соотношения, может явиться источником замедления или даже срыва темпов роста реальной зарплаты. Поэтому всякое превышение роста зарплаты против намеченного в плане следует рассматривать не как перевыполнение плана, а как его *недовыполнение* в этой части.

Из всего этого следует, что рост заработной платы должен ставиться в самую тесную связь с ростом производительности труда. Или, иначе говоря, *рост производительности труда должен определять рост зарплаты.*

В период восстановления народного хозяйства СССР, когда уровень заработной платы стоял ниже довоенного, заработная плата рабочего росла быстрее, чем увеличивалась производительность его труда. Но с началом реконструктивного периода, когда пролетариат приступил к перестройке всего народного хозяйства на новой технической основе, а реальная заработная плата рабочих превысила довоенный уровень, производительность труда стала из года в год систематически обгонять в своем росте повышение заработной платы. Это можно видеть из следующей таблицы, где все данные выражены в процентах к предшествующему году.

Изменения производительности труда и зарплаты по планируемой госпромышленности в реконструктивный период
(в процентах к предшествующему году).

Годы	Вся промышленность			В том числе тяжелая промышленность		
	Производ. труда	Зарплата средне-месячн.	Отнош. изм. зарплаты к измен. производ. труда (гр. 3 в проц. к гр. 2)	Производ. труда	Зарплата	Отнош. изм. зарплаты к измен. производ. труда (гр. 6 в проц. к гр. 5)
1	2	3	4	5	6	7
1927/28	112,7	110,9	98,4	112,9	111,0	98,3
1928/29	116,2	109,7	94,4	114,7	109,9	95,8
1929/30	112,2	105,2	93,8	114,5	105,7	92,3

Графы 2—4 характеризуют положение во всей планируемой ВСНХ промышленности, графы 5—7 — в тяжелой индустрии. Графа 4-я представляет процентное отношение графы 3-й ко 2-й, а графа 7-я — отношение графы 6-й к гр. 5-й, т.-е. отношение изменений зарплаты к изменениям производительности труда. Это процентное отношение может дать представление о том, как изменялась доля заработной платы в созданной продукции.

Из таблицы видно (графы 4-я и 6-я), что издержки на рабсилу в стоимости продукции из года в год падали благодаря тому, что рост производительности труда систематически обгонял рост заработной платы. В особенности это сказывается в тяжелой индустрии. Это благоприятное соотношение явилось одним из источников снижения себестоимости продукции, т.-е. в конечном счете оно способствовало повышению заработной платы в ее реальном выражении.

На 1931 г. намечено дальнейшее увеличение темпа прироста производительности труда — на 28 проц. по сравнению с 1930 г., заработная же плата увеличится на 6 проц. Столь значительный рост производительности труда является вполне реальным. Он основан не на перенапряжении сил рабочих, как это имеет место в капиталистических странах, а на социалистической рационализации и новой технике, предприятий, вновь вводимых в строй промышленности, на реконструкции старых фабрик и заводов, механизации производственных процессов, лучшей организации труда и т. д.

Социалистическая рационализация, в отличие от рационализации капиталистической, «имеет своей целью увеличение численности рабочего класса, повышение его материального уровня, удовлетворение растущих потребностей широких трудящихся масс, укрепление смычки между пролетариатом и крестьянством и создание материальной базы дальнейшего развития основных элементов нашего хозяйства». Так определил еще вес-

ной 1927 г. ЦК ВКП(б) задачи социалистической рационализации. Практика ее проведения за истекшие с того времени четыре года целиком подтвердила правильность этих положений.

Таким образом, на одном из решающих участков социалистического строительства — в борьбе за высокие темпы производительности труда — рабочим классом СССР одержан ряд побед. Эти достижения закреплены благодаря тому, что темпы роста заработной платы, большие сами по себе, были все же несколько меньшими, чем темпы роста производительности. При обратном положении вещей эти успехи потеряли бы свое огромное значение. Очередной и важнейшей задачей рабочего класса является дальнейшее развитие этих успехов, ибо «производительность труда в конечном счете самое важное».

Политика роста заработной платы в зависимости от роста производительности труда является единственно правильной классовой политикой зарплаты пролетариата. Эта политика обеспечивает скорейшее развитие социалистических производительных сил и на этой основе — систематический рост реальной заработной платы, общее улучшение материального уровня и культурного положения рабочих масс и трудящегося крестьянства.

**
*

Таким образом, если попытаться теперь совершенно кратко подытожить все высказанные нами соображения о сущности заработной платы при капитализме и в социалистическом секторе нашего хозяйства, то мы придем к следующему выводу.

При капитализме заработная плата играет роль рыночного регулятора воспроизводства рабочей силы. В условиях планового социалистического хозяйства уровень заработной платы определяется уже не рыночным

законом стоимости рабочей силы, присущим товарному хозяйству, а социалистическим планом. При этом учитываются следующие основные моменты: 1) достигнутая производительность коллективного труда; 2) необходимость наилучшего сочетания интересов расширения социалистического производства и накопления и интереса расширения потребления трудящихся; 3) необходимость побуждать к дальнейшему под'ему производительности общественного труда; 4) необходимость неуклонно повышать долю рабочего класса в распределении национального дохода.

НОВЫЕ ФОРМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ.

С разворачиванием социалистического строительства, с расширением и упрочением социалистических производственных отношений формы заработной платы вместе со всей организацией распределения общественного продукта претерпевают ряд изменений. Способ этого распределения, как говорит Маркс, «будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей». На социалистической базе вырастают новые формы распределения. Все большую роль у нас, например, начинает играть социализированная (обобществленная) форма «заработной платы». Точно так же на нынешнем этапе социалистического строительства, который характеризуется широким развитием социалистических форм организации труда, порожденных соревнованием и ударничеством, все большее распространение получают первичные коллективные формы распределения денежного заработка.

Практика производственных коллективов и производственных коммун, стоящих на более высокой ступени развития коммунистического отношения к труду их участников, дает ряд интересных форм первичной коллективизации заработной платы. Представление о них

может дать следующая таблица, суммирующая материалы произведенного в 1930 г. Госпланом СССР специального экономико-статистического обследования.

Порядок распределения заработка	Число обследованных		То же в процентах к итогу	
	объединений	в них рабочих	объединения	рабочих
Объединения:				
1. С одинаковым тарифным разрядом участников, делящие зарплату поровну	316	3113	51,7	60,7
2. С разными разрядами участников, делящие заработную плату поровну	114	942	32,3	17,8
3. С разными разрядами участников, делящие поровну только приработок	23	252	2,5	4,8
4. С разными разрядами участников, делящие весь заработок пропорционально тарифным ставкам	44	679	8,6	12,8
5. С семейными надбавками . .	2	45	0,4	0,8
6. Прочие смешанные формы распределения заработка . .	13	163	2,5	3,1
Итого	512	5249	100,0	100,0

В основе всех первично-групповых коллективных форм распределения заработной платы лежит коллективная сдельщина. Здесь, в отличие от сдельщины индивидуальной, заработок каждого рабочего, входящего в данную группу, зависит не только от его личных уси-

лий, но и от усилий всех участников. коллектива. Это способствует укреплению коллективной заинтересованности в поднятии производительности труда.

Конечно, не всякие производственные условия обеспечивают такую положительную роль коллективной сдельщины. Но в большинстве случаев благоприятные производственные условия налицо. Дело в том, что необходимые условия для более или менее широкого перехода к первичным коллективным формам распределения заработка были созданы теми сдвигами, которые внесли в производство бурное развитие нашей промышленности и ее техническая реконструкция: расчленение производственного процесса на более дробные, но тесно взаимосвязанные части, внедрение принципа непрерывного производственного потока и конвейера, специализация оборудования, массовость и серийность производства, автоматизация процессов и т. п. Точно так же с общественной стороны первичная групповая коллективизация заработка промышленных рабочих была подготовлена всем поступательным ходом развития социалистического соревнования.

Как показывает опыт производственных коллективов и коммун, в ряде случаев коллективные формы распределения заработка революционизируют формы организации производства. Иначе говоря, к месту и правильно осуществленная первичная коллективизация заработка способствует рационализации производственных процессов. Но, конечно, главное, наиболее существенное в коллективах и коммунах заключается не столько в коллективизации заработка, которая играет в конце концов подсобную роль, сколько в образцах коммунистического отношения к труду и к производству со стороны рабочих.

Надо заметить, что рабочая общественность осудила уравнение зарплаты рабочих разной квалификации, которое проводилось в некоторых коммунах. Из практического опыта известно, что такое уравнение в боль-

шинстве случаев давало отрицательные результаты. Наиболее квалифицированные рабочие теряли при этом значительную часть своего прежнего заработка и вынуждены были терпеть некоторые материальные лишения. Менее же квалифицированные участники бригады не получали материальной заинтересованности к поднятию своей производственной выучки, так как это не сулило им соответствующего роста заработка. В результате коллективная выработка бригады снижалась, и чаще всего такие объединения распадались.

Такого рода уравнительность, имеющая в своей основе мелкобуржуазные настроения отдельных прослоек рабочего класса, приносит социалистическому строительству не пользу, а вред. «Уравниловка», как нетрудно понять, с коммунистическим принципом «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям» также ничего общего не имеет.

Так как в отношении производственных коммун все еще существует множество разнородных оценок, ЦК партии в своем постановлении о массовой работе в цеху (от 21 марта 1931 г.) предложил руководящим парторганизациям «изучить опыт работы производственных коммун с целью выяснения, насколько они себя оправдали как «форма социалистического соревнования»¹⁾.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАРПЛАТЫ И КОЛДОГОВОР.

В системе государственного планирования и вообще плановых мероприятий показатели заработной платы играют не меньшую роль, чем такие основные показатели развития народного хозяйства, как продукция, производительность труда и др. От величины, например, общего фонда заработной платы зависит размер и норма общественного накопления; заработная плата в зна-

---

¹⁾ Читатели могут подробно ознакомиться с этим вопросом в нашей брошюре: Ю. Калистратов. „За ударный производственный коллектив“. 2-е изд. ВЦСПС, 1931 г.

чительной мере определяет жизненный уровень пролетариата; через плановое распределение или так называемую дифференциацию зарплаты определяются ее соотношения между отдельными отраслями народного хозяйства, районами, профессиями и квалификациями рабочих и т. д.; наконец, от уровня зарплаты в тех или иных производствах зависит величина издержек производства, т. е. себестоимость продукции. Ясно поэтому, что правильное планирование заработной платы имеет огромное значение для успешности социалистического строительства.

Наши государственные планирующие органы и профессиональные союзы, регулирующие заработную плату, ставят ее рост в связь с ростом производительности труда. Это отмечалось уже нами неоднократно. Подчеркиваем, что это — *основа всей плановой политики зарплаты.*

Заработная плата для отдельных производственных групп пролетариата и территориальных районов регулируется через народнохозяйственный план (контрольные цифры), в котором устанавливается общий фонд зарплаты и основы его распределения. Делу регулирования зарплаты внутри отраслей промышленности и отдельных предприятий приходит на помощь *коллективный договор*, который заключается между фабзавкомом и заводоуправлением предприятия. Показатели зарплаты, установленные в промфинплане предприятия, наряду с другими показателями, получают в колдоговоре свое уточнение и обоснование. Чем же является у нас колдоговор?

Коллективные договоры в Советском Союзе глубоко отличны по своей общественной сущности и содержанию от колдоговоров, заключаемых между рабочими организациями и предпринимателями в капиталистических странах.

Колдоговор в буржуазных странах должен быть *одним из основных способов борьбы с капиталом за*

улучшение экономического и культурного положения рабочих. При помощи колдоговора рабочие могут установить наиболее выгодные условия продажи своей рабочей силы. Содержание коллективного договора при правильном руководстве рабочими массами будет отражать соотношение сил труда и капитала.

Но общеизвестно, что реформистские профбюрократы используют и колдоговор как одно из средств для притупления классовой борьбы. Само заключение колдоговора протекает там не в форме массовой кампании, как у нас, а обычно путем закулисных переговоров и комбинаций между верхушкой соглашательских профорганизаций и предпринимателями. Гарантии, которые дает такой колдоговор, имеют для рабочих ничтожное практическое значение. Поэтому фабриканты и заводчики сами охотно идут на заключение колдоговоров с реформистскими профсоюзами, считаясь с тем, что это — один из лучших способов отвлечь рабочих от «неорганизованных» и «чрезмерных» требований и подчинить продавцов рабочей силы всем требованиям фабричной капиталистической эксплуатации.

Революционные же профорганизации в странах капитала борются за такие колдоговоры, которые в наибольшей мере отражают интересы продавцов рабочей силы и в наименьшей — ее покупателей, владельцев средств производства. Но, конечно, никакой коллективный договор не может примирить интересов и тех и других, поскольку эти интересы непримеримы по своему существу.

В социалистическом хозяйстве, как мы уже знаем, нет места продаже рабочей силы, наемный труд отсутствует. Рабочий у нас не наемник, а хозяин страны. Поэтому колдоговор целиком теряет то свое значение, которое он имеет в странах капитала, т.-е. он перестает быть орудием экономической борьбы продавцов рабочей силы с эксплуататорами. Профессиональные союзы и хозорганы у нас не классово-враждебные стороны, а раз-

личные организации рабочего класса, преследующие одни и те же классовые цели.

В СССР коллективный договор является одним из основных рычагов для выполнения и перевыполнения промфинплана. Колдоговор должен помочь разрешению этой задачи путем установления точных и конкретных обязательств со стороны администрации и рабочих предприятия, объединяемых профорганизацией.

Основой советского колдоговора, важнейшего хозяйственно-политического документа, является его двусторонний характер. Это выражается не в том, что колдоговор заключают две стороны, преследующие каждая свои особые цели, а в том, что вступающие в договор стороны берут на себя ряд обязательств, которые должны обеспечить наилучшее разрешение общей задачи.

Поставленная рабочим классом к делу управления администрация предприятия, исходя из показателей промфинплана, пред'являет к рабочим через колдоговор требование добиться определенного роста продукции и производительности труда, снижения себестоимости, улучшения качества продукции и т. д. С этой целью рабочие и служащие обязуются изжить прогулы, мобилизовать неиспользованные резервы производства, бережно обращаться с инструментом, оборудованием, материалами, способствовать укреплению единоначалия, повышать свою производственную выучку и т. д. и т. п.

Многие из этих обязательств рабочих получают свое дальнейшее развитие и конкретизацию в договорах социалистического соревнования. И действительно, оба вида обязательств в конечном счете имеют в виду ускорить успешное выполнение пятилетки. Метод соревнования и ударничества, свидетельствующий о коммунистическом отношении к труду со стороны рабочих, является лучшим методом выполнения обязательств, взятых на себя рабочими по колдоговору. Поэтому коллективный договор и договор социалистического соревнования не исключают и не противоречат друг другу, а взаимно до-

полняют. Так, например, хорошо разработанный колдоговор, в котором подробно установлены обязательства рабочих по отношению к социалистическому производству, является лучшей опорой для развития движения за встречный промфинплан.

Члены профсоюза должны нести полную ответственность за выполнение промфинплана перед своим профсоюзом, который заключает от их имени коллективный договор.

«Члены союза, — подчеркнул тов. Шверник в своем докладе на V пленуме ВЦСПС (январь 1930 г.), — обязаны точно выполнять все условия, вытекающие из колдоговора; по производительности, качеству продукции, бережному отношению к оборудованию. Нарушение членами союза коллективного договора должно рассматриваться как нарушение профсоюзной дисциплины».

Эта установка встретила единодушную поддержку пленума.

Но, возлагая жесткие обязательства на членов союза, колдоговор одновременно обеспечивает им ряд преимуществ. Тот же пленум ВЦСПС принял по этому вопросу следующее решение:

«Определяя в основном условия труда, зарплату и материально-культурно-бытовые условия всех рабочих, колдоговор, заключенный профсоюзами, должен вместе с тем устанавливать ряд преимуществ и льгот для объединяемых им членов союза, как-то: право продвижения на работу высшей квалификации, переквалификацию, перевод на лучший станок, машину, агрегат, в лучше оборудованную мастерскую и цех».

Пленум указал также на необходимость проводить обсуждение колдоговора в первую очередь на собраниях членов союза. Это же касается и порядка приработка, норм выработки и сдельных расценок.

«Необходимо, — сказал также пленум, — обеспечить привлечение и действительное участие членов профсоюзов во всей работе по техническому нормированию, установлению тарифов и квалификаций для различных работ и рабочих».

Кроме того, согласно решениям V пленума, для членов профсоюзов установлен ряд преимуществ по пользованию фондами улучшения быта рабочих (первоочередное удовлетворение жилплощадью, пользование яслями, детскими садами и т. д.) по размеру пособий, по временной нетрудоспособности, по культурному обслуживанию и т. д.

Беря на себя по колдоговору ряд обязательств по выполнению и перевыполнению промфинплана, рабочие и фабзавком пред'являют в свою очередь к заводууправлению требование — создать наиболее благоприятные условия для достижения поставленной общей цели. Так, например, администрация должна довести производственное задание до рабочего места, она обязуется обеспечить бесперебойное плановое снабжение сырьем, материалами, инструментом, упорядочить постановку нормирования труда, озаботиться подготовкой рабочих кадров, выполнять принятые рабочие предложения, оказывать организационно-техническую помощь дальнейшему укреплению и развитию социалистического соревнования и ударничества и т. д. и т. п.

Одним из важнейших условий для выполнения промфинплана является также *правильная оплата труда и надлежащая организация культурно-бытового обслуживания рабочих*. Здесь администрация берет на себя ряд обязательств по охране труда (бани, души, медпомощь, техника безопасности, спецодежда, жилищное строительство и т. д.), по культурному обслуживанию (культурно-просветительная работа, содержание помещений клубов, красных уголков и т. д.), по цеху питания (столовые, буфеты, закрытый кооперативный распределитель, огороды, сви-

нарники и т. п.). Со своей стороны и фабзавком обязуется поставить цех питания под рабочий контроль и оказывать заводууправлению и кооперации повседневную практическую помощь в организации рабочего снабжения и общественного питания.

Специальный раздел коллективного договора посвящен *регулированию заработной платы внутри предприятия*. Заводоуправление и фабзавком устанавливают здесь основы распределения зарплаты (в зависимости от квалификации работы, ее тяжести, вредности и т. п., согласно тарифным сеткам и техническому нормированию труда), порядок начисления заработка и способы его выдачи, пути разрешения конфликтов, могущих возникнуть на почве проведения колдоговора, и т. д.

Таково значение и характер содержания коллективного договора на социалистическом предприятии¹⁾. Разумеется, что коллективные договоры на частных и концессионных предприятиях в СССР будут иметь иное содержание и иной характер, — здесь колдоговор сохраняет в основном свое значение документа купли-продажи рабочей силы.

Надо сказать, что только новое, ленинское руководство советскими профсоюзами сумело поставить колдоговорную работу на правильный политический путь: *на службу задачам социалистического строительства*. Старое, оппортунистическое руководство профдвижением недооценивало роли колдоговора как средства политического воспитания рабочих масс и не видело в нем ору-

---

1) Полное содержание коллективного договора видно из следующего перечня основных разделов типового колдоговора: I. Обязательство сторон по выполнению промфинплана. II. Соцсоревнование, изобретательство и производственные совещания. III. Подготовка кадров. IV. Охрана труда и культурно-бытовые условия. V. Зарплата. VI. Оплата брака и простоев. VII. Наем, увольнение и переводы. VIII. Условия труда инженерно-технических работников. IX. Содержание профсоюзных организаций. X. Заключительное положение.

для выполнения и перевыполнения промфинплана. По мнению правых оппортунистов, защита рабочих интересов находится в противоречии с участием рабочих масс в хозяйственном строительстве. В силу этой в корне ошибочной установки прежние колдоговоры носили *односторонний* характер, т.-е. обязательства возлагались почти исключительно на хозяйственную сторону. Договоры заключались тогда не фабзавкомками, а в централизованном порядке, вышестоящими профорганизациями. Понятно поэтому, что участие рабочих масс в работе по перезаключению колдоговора на предприятии было далеко не достаточным.

Одним из ярких примеров непонимания сути колдоговора на социалистическом предприятии могут служить высказывания «теоретика» оппортунистической руководящей — в прошлом — группы профработников И. Резникова. В одной из своих статей, опубликованной в «Труде»¹⁾, Резников, прикрываясь фразами о том, что колдоговор есть «двусторонний акт», имеющий целью выполнение хозяйственного плана и т. п., на самом деле проводил чисто меньшевистские установки. Этот автор, например, считает, что коллективный договор на социалистическом предприятии «оформляет и регулирует трудовые отношения, возникающие на основе *работы по найму*», что в колдоговоре «находят свое выражение интересы рабочего как *продавца рабочей силы*». Иначе говоря, наш «теоретик» росчерком пера ликвидировал социалистический характер госпредприятий в СССР. И только договор соревнования, по милости И. Резникова, может выражать собой «отношение рабочего к обобществленному производству», так как здесь «рабочий выступает не как продавец рабочей силы». И. Резников в своей статье выдает себя, говоря о «формальном сход-

---

¹⁾ И. Резников. „Коллективный договор и договор о соревновании“. „Труд“ от 31 октября 1929 г.

стве нашего колдоговора с коллективным договором в капиталистических странах».

Старому колдоговору, скопированному из практики рабочих организаций в буржуазных странах, ныне нет места на социалистических предприятиях.

ТЕХНОРМИРОВАНИЕ, СДЕЛЬЩИНА И ПРЕМИРОВАНИЕ.

Итак, коллективный договор на социалистическом предприятии обеспечивает такие условия труда, которые дают рабочим возможность добиться наибольшего развертывания производства и повышения его качественных показателей. Всякие успехи в этом деле создают новую базу для дальнейшего улучшения культурно-бытового положения рабочих и увеличения их заработной платы, в чем и заключается основное преимущество социалистического хозяйства.

Борясь за плановое строительство социализма, борясь за выполнение промфинплана, рабочие массы не должны упускать из виду и показателей заработной платы. Всякое превышение роста зарплаты против плана, как ранее уже указывалось, является в сущности не перевыполнением, а невыполнением промфинплана в этой его части, при чем невыполнением, подрывающим возможности успешного выполнения других показателей плана.

Вот почему в числе своих обязательств по колдоговору рабочие считают необходимым стремиться также к соблюдению заданных в промфинплане соотношений в росте производительности труда и заработной платы.

Известно из практического опыта, что в ряде случаев заработная плата увеличивается больше наметок промфинплана, производительность же труда при этом обычно от плановых заданий отстает. В числе причин таких неудовлетворительных результатов большую роль играет скверная постановка нормирования труда и не-

налаженность внутризаводского производственного планирования и учета.

Связь между ростом производительности труда и увеличением зарплаты в условиях сдельщины самая непосредственная. Если, например, нормы выработки и сдельные расценки рабочего остаются неизменными, то всякий рост производительности труда, т.-е. увеличение переработки нормы, повлечет за собой соответствующее увеличение зарплаты. Этот важнейший источник роста заработной платы, который практики называют у нас «самотеком», должен тщательно планироваться.

Ни для кого не секрет, что нормирование на большинстве предприятий все еще ведется «на-глазок», что при значительном проценте (до 100 и свыше) переработки нормы рабочее время остается неуплотненным и т. д. Это срывает плановое регулирование зарплаты, создает большую пестроту в заработках рабочих одной и той же квалификации, но работающих в разных отраслях промышленности и даже внутри той же отрасли, это бьет по качественным показателям производства, приводит к недоиспользованию технической мощности предприятий и т. д. Без преувеличения можно сказать, что правильное техническое нормирование труда является одним из основных условий для планового проведения всей нашей политики заработной платы и основным рычагом рационализации производственных процессов. Вот почему должной организации технического нормирования уделяется в настоящее время огромное внимание.

«К работе по техническому нормированию, — указал на V пленуме ВЦСПС тов. Шверник, — необходимо всячески привлекать наиболее квалифицированных рабочих, имеющих большой производственный стаж, с тем, чтобы они, опираясь на опыт своей работы, помогли наметить такие нормы выработки, которые дали бы возможность полностью использовать оборудование предприятий».

В корне неправильно предполагать, будто цель технического нормирования труда заключается в том, чтобы безосновательно срезать приработки у сдельщиков. Такой точки зрения могут придерживаться только злостные рвачи, заинтересованные в сокрытии от рабочей общественности своей действительной производственной нагрузки с тем, чтобы таким путем выгонять бешеные приработки. Лучшая часть рабочих ответила еще в прошлом году на эти происки чужаков тем, что добровольно снижала себе расценки. И характерно, что в результате такого снижения, как показала практика, в большинстве случаев не произошло даже снижения зарплаты рабочих, благодаря новому росту производительности их труда. Задача технического нормирования труда, конечно, заключается не в том, чтобы лишать сдельщиков возможности иметь приработок. Если бы это было так, то сдельная система оплаты труда потеряла бы всякое свое значение как средства материально заинтересовать рабочего в повышении производительности труда. Между тем, как мы знаем, у нас практикуются в соответствии с общей политикой зарплаты такие системы оплаты труда, которые в наибольшей мере поощряют рабочих к росту производительности труда.

Задача нормирования заключается в том, чтобы установить правильные, технически обоснованные нормы выработки, соответствующие конкретным условиям производственного процесса, дающие возможность лучшего использования оборудования и в то же время достаточно жесткие, чтобы размер приработка не сводил на-нет мероприятия по плановому регулированию заработной платы. Надо сказать, что техническая вооруженность наших предприятий сильно выросла и будет в дальнейшем непрерывно возрастать. Ведь в одном только 1931 г. в промышленность вкладывается свыше 6 млрд. руб. Рабочий класс коренным образом заинтересован в максимальном использовании технической вооруженности социалистической промышленности. Достигнуть этого мы

сумеем лишь при условии, если нормы выработки будут приведены в соответствие с повысившейся технической вооруженностью предприятий. С этой целью в промышленности уже приступлено к массовому пересмотру норм. Этот пересмотр по своему существу является практическим осуществлением двусторонних обязательств по колдоговорам, мощным рычагом мобилизации масс на выполнение количественных и качественных показателей промфинплана. Во время пересмотра норм рабочие массы многих предприятий выдвинули тысячи встречных повышенных норм против наметок заводских тарифно-нормировочных бюро. Это, в частности, как нельзя лучше подтверждает факт отставания прежних норм от современной технической базы социалистической промышленности.

Пересмотр технических норм на основе рационализации производственных процессов, проработка вопросов, связанных с установлением новых норм — в цехах, группах, бригадах — заставляют мысль рабочего усиленно работать по изысканию путей улучшения качества работы и повышения производительности труда. Пересмотр норм является таким образом толчком к развертыванию рационализаторской работы, к росту массового изобретательства и рабочих предложений, к лучшей загрузке оборудования и к уплотнению рабочего дня. Таким путем рабочий убеждается в том, что социалистическая рационализация производства является наиболее верным источником дальнейшего улучшения его материального положения.

Пересмотр норм используется также для окончательного вытравления из тарифной практики «уравниловки», не способствующей, а безусловно тормозящей выполнение промфинплана. Попытки уравнительности в зарплате должны быть пресечены на основе правильного технического нормирования и выполнения постановления V пленума ВЦСПС о повышении заработной платы рабочих основных «ведущих» профессий.

Наконец, правильное техническое нормирование способствующей дальнейшему укреплению сдельщины, как основной системы заработной платы в социалистической промышленности и сельском хозяйстве.

Сущность сдельщины и практические условия ее проведения в социалистических предприятиях в корне отличны от сдельщины в капиталистических странах. Существующие там разнообразные системы сдельной оплаты труда преследуют цель наибольшего извлечения капиталистической прибыли из рабочих. Нормы выработки кажутся предпринимателям всего мира всегда слишком низкими, а сдельные расценки слишком высокими. Пересмотр норм и расценок в подавляющем большинстве случаев остается целиком на усмотрении предпринимателей. Говорить при этом о привлечении к нормировочной работе рабочих масс, конечно, не приходится. Поэтому рабочий класс в буржуазных странах должен бороться со всякой сдельщиной и требовать временной оплаты труда.

В Советском Союзе сдельщина является одним из средств скорейшего развития социалистических производительных сил. Прямые же и непосредственные интересы рабочих гарантируются правильными условиями проведения сдельщины, ограничением продолжительности рабочего дня и т. п. В отличие от капиталистических систем сдельщины, у нас нормы выработки, предусмотренные в плановом порядке, закрепляются на срок действия колдоговора, т.-е. на один год. Досрочный их пересмотр допускается лишь при наличии явных ошибок (в сторону увеличения или уменьшения норм) и в тех случаях, когда в результате рационализаторских мероприятий или организационно-технических улучшений выработка рабочего поднимается без всяких добавочных усилий с его стороны.

Такое же глубоко принципиальное различие с капиталистической практикой имеет и проводимое у нас премирование рабочих за выдающиеся производственные

предложения и практические успехи. В буржуазных странах премирование рабочих развито довольно широко и зачастую является одной из основных систем оплаты труда. Суть этих «потогонных», — так их называют рабочие, — систем сводится к тому, чтобы заставить рабочего трудиться с предельным напряжением, возмещая эти его усилия падающей долей создаваемой добавочной прибыли.

У нас премирование является одним из способов поощрения производственной активности рабочего класса в его борьбе за развертывание соревнования, изобретательства, рабочих предложений. Премируются не только отдельные рабочие-ударники, но и рабочие коллективы, целые предприятия, успешно перевыполнившие промфинплан. Премии носят не только денежный характер, но они выражаются и в виде улучшения культурно-бытовых условий премируемых (жилищное и клубное строительство, ясли, бытовые учреждения и т. п.). Премия в социалистическом производстве — не подачка эксплуататора, покупающего рабочую смекалку за возможно дешевую цену, а заслуженная добавочная доля участия в созданном продукте особо отличившихся строителей социалистического хозяйства.

Учитывая большую роль премирования и его недостаточное развитие, V пленум ВЦСПС (январь 1931 г.) постановил увеличить фонды премий на предприятиях, образовать централизованный фонд по ВСНХ (в размере на 1931 г. 60 млн. руб.), разработать специальный правительственный закон о порядке создания фондов премирования и их использования и т. д.

Следует отметить, что в последнее время ряд предприятий в поисках наилучших систем оплаты труда встал на путь сочетания основ сдельщины и премирования. Так, например, на заводе «Серп и Молот» уже проделана значительная работа по внедрению поощрительно-премиальной системы административно-технического персонала. Оплата труда ведущей группы ра-

ботников производится по следующей «прогрессивной» шкале: выполнение цехом программы на 102,5—104,99 проц. дает право на получение 12,5 проц. прибавки к зарплате, если программа выполнена на 105—107,49 проц., то премия возрастает уже до 15 проц. и т. д. Благоприятные результаты этого мероприятия не замедлили сказаться и на премиально-прогрессивно-сдельную систему оплаты труда стали переводить часть рабочих. Интересно отметить, что там, где была введена премиально-прогрессивная сдельщина, производительность труда рабочих, как правило, возрастала. Однако, само собой разумеется, что «прогрессия», т.-е. степень нарастания заработка, не должна устанавливаться такой, чтобы вся полученная экономия от повышения производительности труда, от рационализаторской работы поглощалась повышенной оплатой.

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРПЛАТЫ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ГРУППАМ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Перед плановыми органами страны и профессиональными союзами стоит также задача регулировать заработную плату в разных отраслях народного хозяйства, в разных территориальных районах, по отдельным категориям рабочей силы (рабочие, служащие, ученики, инженерно-технические работники), по ее квалификациям и т. д.

При капитализме соотношения средних заработков отдельных групп пролетариата (производственных, отраслевых, территориальных и прочих) в конечном счете устанавливаются стихийным путем через рынок. Профессиональные союзы могут воздействовать на капиталистический рынок труда лишь в строго ограниченных пределах. Возможность же планового регулирования зарплаты — ее изменений и распределения — исключается самым фактом существования капиталистическо-

го способа производства, анархией, присущей капиталистической системе.

Не то в плановом социалистическом хозяйстве. Здесь пролетариат имеет полную возможность устанавливать между средними заработками своих отдельных групп такие соотношения, которые являются с точки зрения интересов всего рабочего класса наиболее целесообразными. Планирующие органы и профсоюзы стремятся установить между зарплатой отдельных групп рабочего класса такие соотношения, которые бы в наибольшей мере способствовали скорейшему развитию социалистических производительных сил. Такова основа регулирования *распределения* заработной платы — неразрывная часть нашей политики в этом вопросе.

Двоенные соотношения между средней заработной платой отдельных пролетарских групп не могут, конечно, служить для нас образцом, к которому следует стремиться. Но нельзя также упускать из виду, что немедленное устранение всякого подобия этих соотношений в порядке декрета было бы нецелесообразно. В ходе социалистического преобразования народного хозяйства, *под плановым воздействием пролетариата изменяются из года в год в нужную сторону и соотношения в заработной плате.* Самые существенные, порожденные капиталистическим строем разрывы в оплате труда уже изжиты, в особенности между трудом физическим и умственным. Пестрота в зарплате рабочих однородных профессий и квалификаций постепенно устраняется, заработки отставших производственных групп подтягиваются, средние уровни оплаты обученного и необученного труда несколько сближаются и т. д. Но это отнюдь не значит, что политика заработной платы направлена на «уравниловку», вредность которой разъяснялась нами еще в первой главе. Оплата труда на данном этапе социалистического строительства *должна ставиться в связь с его количеством и качеством.* И только когда на смену социалистическому строю придет коммунизм, возможно

будет осуществить принцип: «от каждого по его способностям — каждому по его потребностям». Это будет высшая, подлинная форма уравнительности в том смысле, что все будут уравнены в возможности полного удовлетворения всех своих жизненных потребностей.

Острая потребность нашего хозяйства в обученных кадрах вызывает, например, сейчас необходимость не только сохранения повышенной против среднего уровня зарплаты для квалифицированных рабочих, но и всемерного повышения заработков рабочих «ведущих» квалифицированных профессий.

Точно так же интересы индустриализации страны требуют того, чтобы заработная плата промышленных рабочих стояла несколько выше уровня зарплаты в других отраслях народного хозяйства. В силу тех же причин необходимо обеспечить более высокой заработной платой рабочих решающих отраслей тяжелой индустрии — топливной, металлической, химической и др., а также рабочих железнодорожного транспорта.

Осуществление этой задачи осложняется дореволюционным наследием в соотношениях заработков и теми сдвигами, которые внес в распределение заработной платы период восстановления нашего народного хозяйства. Как известно, в восстановительный период особенно бурно росла зарплата рабочих легкой индустрии. Отрасли промышленности, работающие на широкий потребительский спрос, извлекали такие средства, которые давали им возможность усиленно повышать заработную плату своих рабочих. Отрасли же тяжелой индустрии не имели таких возможностей, вследствие чего рост зарплаты происходил здесь более замедленным темпом.

• Так, например, если реальная заработная плата текстильщиков выросла с 1913 до 1927/28 г. на 46,3 проц., то зарплата металлистов за это же время поднялась лишь на 4,3 проц. Надо сказать, что текстильщики в капиталистической России являлись одним из самых низкооплачиваемых слоев пролетариата, а металлисты по

уровню зарплаты стояли на одном из первых мест. Поэтому смягчение разрыва между зарплатой текстильщиков и металлистов в советских условиях надо признать совершенно правильным. Тем не менее рост зарплаты рабочих тяжелой индустрии в восстановительный период был недостаточным, несоответствующим огромным задачам, стоящим перед этими отраслями в связи с индустриализацией страны. По мере усиления планового начала в регулировании зарплаты это несоответствие начало изживаться, но нельзя сказать, чтобы оно было устранено уже в настоящее время полностью.

В особенности отстал рост зарплаты в *каменноугольной промышленности*. Между тем, значение этой отрасли для успешной индустриализации вне всякого сомнения. Вот почему совершенно правильным является решение высших хозяйственных и профессиональных организаций о повышении, начиная с февраля 1931 г., зарплаты подземных горняков на 20 проц. В постановлении ВСНХ, ВЦСПС и ЦК горняков по этому вопросу сказано, что увеличение среднетарифной ставки основных кадров подземных рабочих каменноугольной промышленности имеет своей целью повышение производительности труда и увеличение добычи угля, а также дальнейшее улучшение материального положения рабочих. Подобное же целевое повышение заработной платы имело место незадолго до сего и в отношении основных групп рабочих железнодорожного и речного транспорта. Эти мероприятия способствуют значительному подтягиванию отставшего среднего заработка горняков и железнодорожников к уровню средней заработной платы по всем отраслям промышленности. Кроме того, в 1929/30 г. было израсходовано на дополнительное подтягивание зарплаты в отставших отраслях промышленности свыше 40 млн. руб., из которых 18 млн. руб. получила горная промышленность, 12 млн. руб. металлопромышленность и свыше 8 млн. текстильная промышленность.

Те же общеклассовые интересы определяют политику регулирования заработной платы по отдельным районам Советского Союза. Здесь точно также не может быть полной уравнительности, поскольку каждый район имеет свои отличительные хозяйственные особенности, определяющие его роль в социалистическом строительстве и местные жизненные условия рабочих. Нет поэтому ничего неправильного в том, что один и тот же рабочий, допустим, слесарь 5-го разряда тарифной сетки, будет зарабатывать на далеком севере — скажем, в Мурманске — больше, чем в каком-нибудь Ейске. Важно лишь, чтобы эта разница в зарплате была в действительности обоснована с производственной и материально-бытовой точек зрения.

Ни для кого, однако, не секрет, что эта сторона планирования заработной платы до сих пор еще недостаточна у нас налажена. Отдельные предприятия, испытывающие острый недостаток в квалифицированной рабочей силе, становятся на путь нарушения плановой дисциплины, пытаются привлечь к себе рабочих повышенной оплатой труда (с этой целью иногда даже извращалось технормирование). Подобным явлениям, обостряющим текучесть рабочей силы, об'явлена решительная борьба. На ряду с этим усиливается плановое начало в снабжении рабочей силой отраслей народного хозяйства и в особенности промышленности.

Под углом зрения выполнения этой задачи и перестроена, как известно, работа обновленного Народного комиссариата труда.

В результате правильной политики зарплаты у нас изжиты огромные разрывы в заработках основных индустриальных районов и далеких окраин. Эти разрывы являлись наследием дореволюционного прошлого, когда капиталисты рассматривали окраины как колонии, где рабочая сила покупается за половину и четверть своей цены. Политика же советской власти направлена на усиление хозяйственного под'ема окраин и улучшение ма-

териального и культурного положения трудящихся национальных меньшинств.

Одним из огромных завоеваний советского пролетариата является также уничтожение неравенства в заработной плате рабочего и работницы одинаковой квалификации, неравенства, порожденного капиталистическим способом производства. В буржуазных странах труд женщин ценится дешевле, чем труд взрослого мужчины той же выучки. При этом характерно, что чем сильнее развита эксплуатация, тем существеннее разница в оплате мужского и женского труда. Если в капиталистической Европе работница получает в среднем на 30—50 проц. меньше, чем рабочий (за ту же работу)¹⁾, то в странах, подвластных империализму, в колониях, эта разница вырастает до чудовищных размеров. Так, например, средняя заработная плата взрослого китайского текстильщика (как уже указывалось в I главе) составляет 26 китайских долларов. Но за ту же работу текстильщица получает от 7 до 12 китайских долларов, т.-е. в 2—3 раза меньше.

Заработная плата подростков и детей на капиталистических предприятиях стоит на еще более низком уровне, и условия труда молодежи подчас тяжелее, чем взрослых мужчин. Понятно поэтому что в целях повышения нормы прибыли капиталисты стремятся усиленно вовлекать в производство женщин и подростков. Вот почему революционные профорганизации в буржуазных странах борются под лозунгом «равной оплаты за равный труд» независимо от пола, возраста, национальностей и рас.

Этот принцип в СССР осуществлен полностью. Работницы и подростки пользуются, кроме того, рядом преимуществ, регулируемых трудовым законодатель-

---

1) Так, в Германии работницы в среднем получают лишь 60,1 проц. того, что зарабатывают рабочие мужчины; во Франции—56 проц., в Англии—49 проц. и т. д.

ством и колдоговорами. Применение труда до достижения 14-летнего возраста, как известно, запрещено совершенно, от 14 до 16 лет разрешается работать в особых случаях, а подростки в возрасте от 16 до 18 лет пользуются сокращенным 6-часовым рабочим днем.

Правда, фактический заработок работниц в некоторых отраслях промышленности несколько меньше заработной платы рабочих той же квалификации. Но это объясняется не разницей в оплате труда, а исключительно тем, что женщина физически не так вынослива, менее приспособлена, чем мужчина, к некоторым производствам, еще не полностью освобождена от домашнего хозяйства и т. п. причинами, в силу которых производительность женского труда оказывается иногда ниже мужской. Но и эта разница постепенно сглаживается.

Так, например, заработок работниц в специальном машиностроении (станочники) составлял в процентах к заработку рабочего в марте 1928 г. 86,7 проц., а в марте 1929 г. — 93,9 проц.; в обувном производстве соответственно: 72,3 проц. и 81,7 проц.; в табачном: 85,1 и 94 проц.

Там же, где условия, ограничивающие продуктивность женского труда, отпадают, заработки мужчин и женщин одинаковой квалификации совпадают, а иногда даже *выше у женщин*. В текстильной промышленности, например (хлопчатобумажное производство, ткачество), зарплата работницы составляла в марте 1928 г. 101,5 проц. зарплаты рабочего мужчины, а в 1929 г. — 102,3 процента.

Так, вовлекая женщину в производительный труд, способствуя росту ее квалификации, политического и общественного уровня, всемерно заботясь о культурно-бытовом положении работницы, советская власть осуществляет на деле одну из величайших задач социалистического строя — полное равноправие мужчины и женщины, которое ни при каких условиях недостижимо при капиталистическом строе.

ПОЛИТИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПРОФСОЮЗЫ.

У наших профессиональных союзов нет и не может быть политики заработной платы, отличной от той политики, которую проводит советская власть. Сочетание защиты непосредственных нужд и потребностей рабочих и служащих с общеклассовыми задачами пролетариата, развитием социалистического хозяйства и интересами рабочего государства в целом является главным ленинским, большевистским принципом нашего профдвижения. Политика советских профессиональных союзов и политика всех органов пролетарской диктатуры — это политика коммунистической партии.

«Профсоюзы, — завещал нам Ленин, — должны быть ближайшим и неперменным сотрудником государственной власти, которой руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — коммунистическая партия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью, а затем постепенно и земледелием для всех рабочих и затем для всех трудящихся».

Поэтому всякая попытка противопоставления политики профессиональных союзов политике партии, руководящей социалистическим наступлением, только играет наруку враждебным рабочему классу силам. Это, например, ярко было доказано действиями прежнего, право-оппортунистического руководства профессиональным движением.

Партия в период реконструкции народного хозяйства взяла курс на быстрые темпы индустриализации страны, а правые тормозили их, предлагая равняться на узкие места. Правые оппортунисты выдвинули свою линию вращивания кулака в социализм, не веря в строительство совхозов, колхозов и т. д. Правые считали также,

что поскольку профсоюзы должны сосредоточить все свое внимание на защите экономических интересов рабочих, постольку тем самым будто бы исключается возможность участия союзов в управлении промышленностью. Иначе говоря, оппортунисты скатывались к защите узко цеховых интересов рабочих, *противопоставляли защитную работу производственным задачам профсоюзов.*

Как совершенно верно отметил тов. Шверник в своем докладе на XVI партс'езде, —

«Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом».

Вся политика правых оппортунистов вела, таким образом, к ослаблению партийного влияния в профсоюзах, к противопоставлению профсоюзов партии. Это по существу есть не что иное, как *линия на срыв социалистического строительства.*

Партия при помощи подавляющей массы коммунистов, работающих в профсоюзах, и при единодушной поддержке рабочих масс устранила правых от руководства. Профессиональные союзы боевыми темпами, под знаком социалистического соревнования перестроили всю свою работу, поставив ее на путь генеральной линии партии. Обновленное руководство профсоюзами за короткий срок сумело добиться ряда решающих успехов на всех важнейших участках союзной работы.

Означала ли, однако, эта перестройка профессиональных союзов, что с них снимается в дальнейшем всякая забота о непосредственных интересах рабочих, что, например, регулирование заработной платы целиком отходит к хозяйственным органам? Конечно, нет. Правильную и четкую оценку современной политики союзов в деле защиты рабочих интересов и в области заработной платы дал III пленум ВЦСПС.

Пленум решительно отвергнул оппортунистическое противопоставление защитной работы профсоюзов их производственным задачам, а также полутроцкистской попытки сузить роль профсоюзов в улучшении материального положения рабочих.

«Забота о непосредственных материальных интересах рабочих и об улучшении культурно-бытовых условий объединяемых масс, — заявил III пленум, — продолжает быть важнейшей функцией — (задачей — Ю. К.) профсоюзов и должна быть направлена на помощь государству и его органам, на помощь партии в налаживании госаппарата и устранении бюрократических извращений в нем».

Таким образом, защитная работа профессиональных союзов в настоящее время *не только не может ослабляться*, но она должна быть усилена под углом зрения разрешения задач, стоящих перед союзами в реконструктивный период. В первую очередь это касается мероприятий в области заработной платы, составляющих важную часть защитной работы профсоюзов. Что сюда вносит нового нынешний этап социалистического строительства?

Старое, оппортунистическое руководство профсоюзами строило всю свою политику на *номинальной* заработной плате. Правые считали своим долгом заботиться лишь о том, чтобы заработки рабочих росли в их *денежном выражении*. Но какой толк рабочим в том, что вырастет получка, если кооперативные полки окажутся пустыми в результате расстройств снабжения и плохой организации производства предметов массового потребления? Ясно, что такая «забота» о рабочих ровным счетом им ничего не дает. Другое дело, если профессиональные союзы сумеют обеспечить рост *реального* значения заработной платы. Между тем, правые на эту сторону дела как раз и не обращали должного внимания: они предпочитали возлагать всю ответственность за

обеспечение реальности зарплаты на государственные органы и кооперацию.

Неправильная политика правых в защитной работе, так же как и в других вопросах, лишь помогала контрреволюционерам творить вредительские дела. Оппортунистическая недооценка значения и роли союзов в обеспечении роста реальной зарплаты, как известно, непосредственно сыграла наруку враждебным нам силам. Она помогла им проникнуть в органы снабжения и в кооперацию и захватить в свои руки составление планов снабжения и проведение их в жизнь. Таким образом, правые и здесь независимо от их желаний потворствовали меньшевикам. Как известно, процесс «Союзного бюро» со всей очевидностью раскрыл гнусную вредительскую роль этих предателей пролетариата в области рабочего снабжения. В свою очередь меньшевики явились здесь прямыми продолжателями подлого дела кучки, наемных агентов международного империализма, известных вредителей продовольственного фронта.

Большевистское руководство профдвижением, по новому поставившее вопрос о защитной работе, соответственно выправило и политику зарплаты союзов.

Участвуя в разработке контрольных цифр народного хозяйства, его отраслей и отдельных предприятий, а также всех плановых мероприятий, профсоюзы, обращенные лицом к производству, помогают правильному регулированию заработной платы в ее номинальном выражении. Усиливается участие союзов в работе по техническому нормированию. Таким образом, участие союзов ни в коей мере не умаляется и в регулировании номинальной зарплаты. Но одновременно и на ряду с этим ставится в качестве первоочередной задача *обеспечить рост реальной зарплаты*. Чего же должны добиваться профсоюзы в этой области? На этот вопрос дал ответ тот же III пленум ВЦСПС.

«Дальнейшее улучшение материального положения рабочих, — сказал пленум, — должно идти в

первую очередь, путем действительной борьбы профсоюзов за снижение цен, за понижение себестоимости, за уменьшение накладных расходов как в производстве, так и в торговле, за повышение качества продукции».

Совершенно ясно, что только при этом условии можно рассчитывать на рост реальной зарплаты рабочих. *Борьба за план, за его качественные и количественные показатели является одновременно борьбой за рост реальной зарплаты рабочих, за улучшение их материального и культурного положения.*

Но, кроме того, с точки зрения обеспечения роста реальной зарплаты огромную роль играет *правильная организация заготовок и снабжения*. Безобразия в снабжающих организациях и кооперации с наглядностью это доказали. Например, при огромных залежах товаров ряд районов испытывал в них острый недостаток, ассортимент изделий не отвечал существующей потребности, в магазинах без всякой нужды создавались «хвосты» и т. д. Вот почему III пленум постановил, что —

«профсоюзы должны практически подойти к вопросам об улучшении работы госпромышленности и кооперации, органов Наркомторга (ныне Наркомснаба — Ю. К.), в особенности в области производства, заготовок и снабжения овощами, мясными и молочными продуктами, правильного распределения и борьбы с очередями, вовлекая в разрешение этих вопросов широкую пролетарскую общественность».

Все эти вопросы, в конечном счете, суть *вопросы производственные*. Действительно, и вопросы распределения (расширение торговой сети, изменение времени и порядка ее работы, изменение порядка перевозок, консервация, хранение тары и т. д.), и вопросы заготовок (применение общественных методов заготовок, посылка рабочих бригад, социалистическое соревнование города

и деревни, заключение договоров по контрактации), и вопросы производства (коллективизация деревни, создание машино-тракторных станций, рабочих огородов, зерновых, овощных, птицеводческих, животноводческих совхозов, постройка консервных заводов и холодильников, реконструкция рыбной и пищеобрабатывающей промышленности) — все эти вопросы носят ярко выраженный *производственный* характер¹⁾.

Таким образом, наши профессиональные союзы подходят к вопросам заработной платы не с узко *потребительской* и не с узко *цеховой* точек зрения, как это делали правые оппортунисты, а вопросы зарплаты разрешаются на *общеклассовой, народнохозяйственной, производственной* основе. Это единственно правильная политика заработной платы союзов в реконструктивный период.

Такая постановка вопроса в условиях классового регулирования потребления и приближения снабжения к производству обязывает всю пролетарскую, профсоюзную общественность наладить *бдительный контроль над работой органов снабжения и кооперации*. Основными формами такого рабочего контроля являются: шефство фабрик и заводов над кооперативными организациями, рабочие бригады для проверки работы на отдельных участках кооперации, — в частности, контрольные сквозные бригады по ускорению товарообращения, — массовые смотры работы кооперации, лавочные комиссии и т. д.

Профсоюзы, добившиеся при новом руководстве ВЦСПС ряда успехов в организации рабочего контроля над работой кооперации и выдвинувшие 10 тысяч рабочих на ответственную работу в кооперативных организациях, должны *значительно усилить эту сторону* своей деятельности. Декабрьский (1930 г.) пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) прямо отметил: «недостаточную активность

---

1) Недачин. „Правда“, № 35, 1930 г.

со стороны профсоюзов в деле организации рабочего контроля над работой кооперации». В числе мероприятий по улучшению снабжения пленум признал необходимым организовать при крупнейших предприятиях самостоятельные закрытые кооперативы.

В осуществление этого указания партии V пленум ВЦСПС предложил союзам организовать совместно с кооперацией на промышленных предприятиях, насчитывающих не менее 2 тысяч рабочих, заводские кооперативы с выборным правлением. Заводские рабкоопы должны иметь свою сеть распределителей, общезаводских и цеховых столовых, огороды, свинарники и т. д.

Пленум возложил на фабзавкомы ответственность за руководство повседневной работой правления кооператива и всех его предприятий. Наконец, решение пленума ВЦСПС о выделении самостоятельного союза работников кооперации и госторговли точно так же должно значительно помочь широкому внедрению и укреплению новых форм классового распределения продуктов.

Таким образом, кооперация при помощи профсоюзов должна так перестроить свою работу, чтобы она способствовала лучшему разрешению общепроизводственных задач. Перестройка эта должна быть направлена

«в сторону безусловного обеспечения в первую очередь важнейших участков социалистического строительства и увязки дела снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы и поощрением социалистических форм организации труда (соцсоревнование и ударничество»¹).

Такая постановка снабжения будет способствовать дальнейшему укреплению главной основы всей нашей

---

¹) Из резолюции декабрьского (1930 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

политики заработной платы, заключающейся, как известно, в том, что рост зарплаты непременно ставится в связь с ростом производительности труда.

«За лучшую работу — лучшее снабжение» — вот чего должны добиваться профсоюзы. Осуществление этого правила поднимет производительность труда, поможет перевоспитанию отсталых слоев рабочего класса, укрепит производственную дисциплину, будет способствовать дальнейшему разворачиванию социалистического соревнования и ударничества.

«Мы не должны, — говорил тов. Каганович на московском партактиве (декабрь, 1930 г.), — снабжать ударников за счет снижения нормы снабжения рабочих; но если ставится вопрос, кому дать премию снабжения дефицитным товаром, то товарищи внизу на предприятиях пришли к мысли, что в первую очередь нужно снабжать ударников. Это подведет некоторую базу материальной заинтересованности под ударничество».

В настоящее время постановка снабжения на службу промфинплану уже закреплена рядом практических мероприятий. Так, например, организация первоочередного преимущественного снабжения ударников — рабочих, техников и специалистов, выполнивших и перевыполнивших установленные для них задания как по качественным, так и по количественным показателям, возложена на кооперацию при обязательном участии заводских профорганизаций и заводоуправления. Ударникам выдаются особые специальные карточки (помимо основной продовольственной) сроком на один месяц. Если рабочий не выполняет установленного производственного задания или нарушает трудовую дисциплину, карточка ударника может быть у него досрочно отобрана. Предъявителю карточки ударника отпускаются из закрытого распределителя, буфета и ларька продукты и промтовары вне очереди или же в специально

установленное для ударников время. Карточка ударника дает право на первоочередное получение дефицитных товаров. Кроме того, ударники в первую очередь удовлетворяются квартирами, дровами, посылкой на курорты; в дома отдыха, санатории, театральными билетами и т. п. Порядок преимущественного снабжения ударников подробно разработан в особой инструкции ВЦСПС, Наркомснаба и Центросоюза¹⁾. Там же определен порядок бесплатного премирования лучших ударников промтоварами за счет фондов премирования предприятия.

Таким образом, новый порядок рабочего снабжения кладет решительный конец оппортунистическим пронкам об уравнительности в снабжении. Тем самым проводится в жизнь давнишнее указание Ленина, что —

«когда идет речь о распределении продовольствия, думать, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства».

IV. ЗАРПЛАТА И РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА.

Если в капиталистических странах пролетариат в течение свыше десятка лет, истекших со времени окончания мировой войны, упорно, но безуспешно боролся за восстановление довоенного уровня реальной заработной платы, то в СССР из года в год происходил *непрерывный рост реальной зарплаты рабочих*. Как известно, довоенный уровень реальной зарплаты в промышленности был у нас достигнут с превышением к

¹⁾ „Труд“ от 8 апреля 1931 г.

началу реконструктивного периода (см. табл. во II главе на стр. 29). В настоящее время он составляет свыше 140 процентов довоенного уровня, а учитывая и социализированную долю зарплаты, — немного менее 170 процентов.

Рост материального благосостояния рабочего класса происходит у нас также в связи с ростом его численности и полной ликвидацией безработицы.

В то время как за советским рубежом численность рабочего класса за последние годы оставалась почти неизменной (при наличии известных колебаний по периодам), а в некоторых странах даже сокращалась в связи с капиталистической рационализацией, у нас происходил, происходит и будет продолжаться в дальнейшем *небывалый рост пролетариата*. Вместо десятков миллионов рабочих, выброшенных за ворота капиталистических фабрик и заводов, у нас теперь ни одного безработного. У нас пятидневка, сокращение рабочего дня, в странах капитала — его удлинение. В итоге — непрерывный рост благосостояния советского пролетариата и систематическое ухудшение экономического и культурного положения рабочего класса в капиталистических странах.

Столь бурного роста рабочего класса, как у нас, действительно, не знала никогда ни одна из капиталистических стран.

Если взять даже только последние три года, то картина роста численности пролетариата в СССР будет такова (см. табл. стр. 79).

За последние два года общее количество рабочих и служащих увеличилось на одну четвертую часть (24 проц.).

Наибольший прирост численности наблюдался в *строительстве*: в течение двух лет здесь произошло удвоение числа работников. Таков итог новых темпов социалистической реконструкции — результат плана «великих работ» в действии.

Численность советского пролетариата в млн. чел.

Г о д ы	Всего рабоч. и служащих	В т о м ч и с л е					
		промышлен.	строител.	транспорт	работники здравоохран. и просвещения	рабоч. в сельском хоз.	прочие.
1928	11,5	3,5	0,7	1,2	1,2	1,9	3,0
1929	12,3	3,8	0,9	1,3	1,3	1,9	3,1
1930	14,3	4,5	1,4	1,5	1,4	2,0	3,5

Число занятых в промышленности соответственно выросло на 30 проц., если же исключить мелкую промышленность, — на 33 проц., т.-е. на одну треть. Увеличение относится ко всем отраслям промышленности. В отраслях тяжелой индустрии, ведущих за собой все наше народное хозяйство, численность увеличилась в среднем за два последние года почти наполовину (47 проц.), при чем наибольший прирост числа работников приходится на электротехническую промышленность, где так же, как и в строительстве, оно за два года удвоилось.

Меньше, чем в других отраслях, выросло число рабочих в сельском хозяйстве. Но следует принять во внимание, что, во-первых, нами, конечно, не принимаются в расчет члены колхозов и, во-вторых, что за последние годы в связи с коллективизацией резко сокращался наем рабочей силы в частном секторе сельского хозяйства. Так, например, если в 1928 г. в частном секторе сельского и лесного хозяйства было занято 1,3 млн. рабочих, то в 1930 г. их число сократилось до 625 чел., т.-е. почти вдвое. В то же время в обобществленной части сельского и лесного хозяйства (совхозы и колхо-

зы) численность «наемных» рабочих выросла с 646 тыс. человек. в 1928 г. до 1,4 млн. чел. в 1930 г., т.-е. она больше чем удвоилась.

Вот с каким революционным размахом на основе взятых партией темпов социалистической индустрии производства города и деревни происходит у нас рост пролетариата! Отсюда становится совершенно понятным источник уничтожения безработицы в нашей стране.

То, что для капитализма является совершенно неизбежным, в стране, вошедшей в полосу социализма, становится совершенно невозможным. Советский рабочий класс сдает понятие «безработица в СССР» в исторический архив. Что это означает, как не решительное улучшение материального положения советского пролетариата?

Огромный рост занятой рабочей силы в условиях уничтожения безработицы приводит также к усиленному вовлечению в производительный труд членов семей рабочих и служащих — жен, подростков, родственников-иждивенцев и др. Так, например, если количество несамодельных (т.-е. не зарабатывающих самостоятельно) членов семьи, приходящихся на одного рабочего, составляло в декабре 1928 г. в среднем 1,36 чел., то в 1931 г. ожидается понижение этого количества до 1,24 чел.

Это означает не что иное, как рост общего бюджета семьи, улучшение жизненных условий ее членов. Между тем, когда рассматривается изменение средней заработной платы рабочего, то обычно этот источник улучшения его благосостояния ускользает от внимания. В капиталистических же странах, где царит безработица, если в семье есть один работник, то это дает уже право снять остальных членов семьи с работы.

Таким образом, бурный рост численности советского пролетариата со всех точек зрения означает рост его благосостояния.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ В СССР.

В самой тесной связи с вопросами заработной платы рабочего класса, с уровнем его благосостояния стоит также вопрос рабочего времени. Поэтому мы должны остановиться на этом важнейшем моменте несколько подробнее.

Советский пролетариат установил у себя такой режим и продолжительность рабочего времени, которые отвечают одновременно и интересам наибольшего развертывания производства (непрерывная производственная неделя, круглосуточное производство, пятидневка) и материально-культурно-бытовым запросам трудящихся.

Посмотрим, из каких частей складывается рабочий год фабрично-заводской промышленности СССР.

365 календарных дней 1930 г. распределились следующим образом: в среднем на одного рабочего приходилось 252,7 дня фактической работы на предприятии, 68,6 праздничных и свободных дней и 43,7 дня, пропущенных по разным причинам. В довоенное время (в 1913 г.) соотношения были таковы: фактической работы 257,8 дня, праздничных и свободных дней — 88,6 и пропущенных по разным причинам — 18,6 дня.

Отсюда видно, что количество дней фактической работы по сравнению с довоенным временем уменьшилось на 5 дней. Уменьшение же в настоящее время количества нерабочих дней (за счет отмены ряда религиозных праздников и «царских дней») возмещается ростом числа дней, пропущенных рабочими по «разным причинам». Как следует оценивать эти изменения? Для ответа на этот вопрос посмотрим, из чего слагаются эти неявки.

14 дней в среднем рабочий находился в очередном отпуску, 15,2 дня он был в отпуску по болезни (сюда включены и отпуска работниц по случаю беременности и родов), 3,5 дня он был отвлечен от производства для

участия в работе своих общественных организаций и 4,9 дня рабочих не работал вследствие вынужденного простоя предприятия (сюда входит простой полный день, текущий часовой простой учитывается особо). Итого, 37,6 дня пропусков в году в среднем на одного рабочего, *полностью ему оплаченных*. Ни одна капиталистическая страна в мире не знает ничего даже напоминающего такой состав годового рабочего времени.

Заметим, что остающиеся 6,1 дня, пропущенные в году (всего неявок, как указывалось выше, было 43,7 дня), приходится на прогулы рабочих (из них 1,6 дня по уважительным причинам), которые, естественно, предприятием не оплачиваются. В последние годы в связи с развертыванием социалистического соревнования и ударничества трудовая дисциплина значительно укрепилась, и прогулы, по сравнению с прошлым, сильно сократились.

В царской России оплачиваемых полностью очередных отпусков, как правило, не существовало. Отпуска составляли всего около 8 дней в году на одного рабочего (6 дней по болезни и 2 дня очередного отпуска).

Таким образом, рабочий класс СССР установил у себя такой бюджет годового рабочего времени, о котором рабочий, занятый на капиталистической фабрике, может только мечтать. Добавим, что к концу пятилетки (т.е. в 1932/33 году) предполагается увеличить число дней фактической работы до 267,2, пропуски же сократятся до 36,4 дня за счет снижения дней болезни, простоев и почти полного уничтожения прогулов.

В действительности годовое время фактической работы рабочего по сравнению с довоенным периодом ныне уменьшилось более значительно в связи с сокращением *продолжительности рабочего года в часах*. В 1913 г. рабочим было отработано в среднем около 2,5 тыс. часов, а за 1930 г. — всего около 2 тыс. часов. Иначе говоря, годовое рабочее время сократилось на 500 час., т.е. на одну пятую (20 проц.). Это могло произойти

только за счет значительного сокращения средней продолжительности рабочего дня, что является величайшим завоеванием рабочего класса в Октябрьскую революцию.

При царском строе революционным рабочим путем невероятно упорной борьбы удалось добиться сокращения рабочего дня с 1904 года по 1913 г. всего на 0,7 часа. Среднее число часов работы в будничнй день (не считая суббот) составляло в 1913 г. 9,87 (для мужчин 10 час., для женщин 9,66 час.). Империалистическая война вновь несколько удлинила рабочий день. И только советская власть декретировала для всех «наемных» работников 8-часовой рабочий день.

В 1928 г. средняя продолжительность рабочего дня (не считая укороченного субботнего дня) составляла 7,69 час. (у взрослых мужчин 7,73 час., у взрослых женщин 7,93 час.). Иначе говоря, рабочий день сократился по сравнению с довоенным на 2,18 час., т.-е. на 28,3 проц. Еще больше выиграли подростки и малолетние. У первых продолжительность рабочего дня составляла в 1913 г. 9,85 час., а в 1928 г. — 5,33 час., у вторых в 1913 г. — 7,69 час., а в 1928 г. — 4,07 часа.

Несколько меньшая, чем у женщин, продолжительность рабочего дня мужчин в настоящее время объясняется главным образом тем обстоятельством, что 8,2 проц. всех рабочих и работниц по советским законам пользуются сокращенным рабочим днем по вредности и опасности производства. Во вредных же производствах заняты, как известно, преимущественно мужчины. Так, пользуются укороченным рабочим днем по вредности производства 13,66 проц. всех рабочих-мужчин, а среди женщин — только 4,07 проц.

Помимо того, советское законодательство установило сокращенный рабочий день для подростков и малолетних. Благодаря этому в 1928 г. 16,2 проц. всех рабочих пользовалось сокращенным рабочим днем, т.-е. работало меньше 8 часов в сутки. Этим и объясняет-

ся, что средняя продолжительность рабочего дня составляла в 1928 г. только 7,69 часа.

Но рабочий класс СССР пошел, как известно, на дальнейшее сокращение рабочего дня. В десятую годовщину Октябрьской революции советское правительство опубликовало исторический манифест о переходе к 7-часовому рабочему дню.

В первый же год после этой реформы (1927/28) на 7-часовой рабочий день было переведено около 4 проц. всех рабочих. В следующем, 1928/29 году семичасовые предприятия охватили до 20 проц. рабочих, в связи с чем рабочий день в среднем довольно значительно сократился. Так, например, в мае 1929 г. средняя продолжительность рабочего дня в промышленности составляла 7,22 час. Предполагалось, что лишь к концу пятилетки, т.-е. в 1932/33 г., на 7-часовой рабочий день будет переведено 100 проц. рабочих планируемой государственной промышленности, благодаря чему средняя продолжительность рабочего дня должна была составить только 6,8 час. (т.-е. на одну треть меньше, чем в 1913 г.). Но значительное перевыполнение пятилетнего плана дало возможность запроектировать в контрольных цифрах народного хозяйства завершение семичасовой реформы в промышленности ВСНХ и на транспорте уже в текущем, 1931 г.

Программа коммунистической партии, как известно, намечает дальнейшее сокращение продолжительности рабочего дня. Переход к 6-часовому рабочему дню в государственной промышленности является ближайшей и совершенно реальной перспективой. Надо сказать, что отдельные цеха и даже целые предприятия, в особенности работающие на новейшем оборудовании, уже в нынешнем году работают по 6 часов в смену. В 1931 г. по плану работают по шесть часов в сутки 12 проц. всех рабочих крупной промышленности.

На фоне этих огромных достижений советского пролетариата, означающих решительное и неуклонное

повышение его жизненного уровня, положение пролетариата, находящегося под игмом капитала, переживающего удлинение рабочего времени и ужасы неслыханной безработицы, кажется безвыходным. Но выход у пролетариата есть. Он заключается в свержении капиталистического строя.

РОСТ НОМИНАЛЬНОЙ ЗАРПЛАТЫ.

Рост численности пролетариата увеличивает общий фонд заработной платы даже при условии, если бы средний рост зарплаты работников прекратился. На самом же деле, как известно, средний заработок советских рабочих и служащих непрерывно увеличивается. В результате этого мы имеем совершенно невиданные темпы роста общего фонда заработной платы. Это подтверждается, например, следующими данными об изменениях (в процентах) численности и зарплаты застрахованных за последние годы:

Численность и зарплата застрахованных в СССР

(в процентах к предыдущему году).

	1927/28	1928/29	1929/30
Численность застрахованных	107,9	108,2	119,0
Среднемесячная зарплата застрахованных	107,4	108,9	113,1
Фонд зарплаты застрахованных	115,8	117,8	134,6

Таким образом, темпы ежегодного прироста численности пролетариата и его среднемесячного заработка систематически из года в год возрастают¹⁾. Если пе-

1) Последнее объясняется не только ростом зарплаты отдельных групп пролетариата, но и повышением удельного веса численности рабочих в производительных отраслях (промышленность, транспорт, строительство), в которых уровень зарплаты стоит несколько выше, чем средний заработок повсему труду.

умножить темп прироста численности в 1929/30 г., т.-е. 119 проц., на темп прироста среднемесячной зарплаты в том же году — 113,1 проц., то мы и получим тот темп прироста общего фонда зарплаты, который, как видно из таблицы, составляет 134,6 проц. В то же время в подавляющем большинстве капиталистических стран общий фонд зарплаты наемных работников за последние годы снижался.

Среднемесячная номинальная заработная плата одного советского застрахованного в своем абсолютном выражении составляла: в 1926/27 г. — 59,6 руб., в 1927/28 г. — 64,9 руб., в 1928/29 г. — 69,7 руб. и в 1929/30 г. — 78,8 руб. Но эти данные характеризуют среднюю величину заработной платы по всем категориям труда. В одних отраслях народного хозяйства зарплата стоит ниже этого среднего уровня, в других — выше. С основными причинами этого явления, во многом обусловленного политикой регулирования зарплаты по отраслям и категориям труда, мы уже познакомили читателей в предшествующей главе.

Так, например, уровень заработной платы промышленного рабочего стоит несколько выше среднего уровня зарплаты одного застрахованного по всем видам труда. Среднемесячная зарплата рабочего в ценовой промышленности СССР составляла в 1928/29 г. 74,3 руб., в 1929/30 г. она увеличилась до 78,9 руб., т.-е. на 6,2 проц. По сравнению с довоенным уровнем это означает больше чем утроение заработной платы промышленного рабочего. На величину месячной зарплаты оказывает влияние количество рабочих дней. Если обратиться к дневной заработной плате, на которую это обстоятельство не влияет, то увеличение заработка промышленного рабочего в 1929/30 г. окажется еще более значительным.

В 1928/29 г. дневной заработок рабочего составлял 3,03 руб., а в 1929/30 г. — 3,35 руб., что представляет увеличение на 10,6 проц.

Надо, однако, иметь в виду, что эти данные, отражающие среднюю заработную плату всех рабочих, не выявляют действительного роста зарплаты группы рабочих какой-либо данной квалификации в силу того, что доля этой группы во всей массе рабочих изменяется. Поясним это. Известно, например, что средняя квалификация рабочих (выражающаяся в среднем тарифном разряде) в большинстве отраслей понизилась, благодаря внедрению в промышленность механизации, рационализации и разделения труда, увеличивающих удельный вес рабочих с низким тарифным разрядом и, стало быть, с пониженным заработком. Кроме того, за последние годы особенно усилился приток в промышленность новых, неквалифицированных рабочих. Так как их заработок ниже заработка квалифицированных рабочих, то естественно, что они влияют на среднюю зарплату всех рабочих в сторону ее понижения. Таким образом, фактический заработок квалифицированных рабочих вырос больше, чем показывают наши средние цифры.

В отраслях тяжелой индустрии уровень заработной платы стоит выше среднего, взятого по всей промышленности. Если, например, принять за 100 проц. этот средний уровень дневной зарплаты в 1930 г. (за первые девять месяцев этого года), то заработная плата рабочих в основных отраслях выразится следующими процентами:

Дневная заработная плата в цензовой промышленности в СССР 1930 г.

(включая учеников)

	В руб. и коп.	В проц.
По всей промышленности	3,40	100,0
В том числе отрасли тяжелой промышленности:		
электротехническая	4,78	140,6

	В руб. и коп.	В проц.
машиностроительная	4,33	127,4
основная химия	3,80	111,8
металлургическая	3,41	100,0
каменноугольн. (включая коксовую)	2,91	85,6

В том числе отрасли легкой промышленности:

хлопчатобумажная	2,80	82,4
пищевкусовая	3,40	100,0
швейная	3,49	102,6

Отсюда видно, что уровень зарплаты в 1930 г. в решающих, ведущих отраслях народного хозяйства стоял значительно выше, чем в среднем по всей промышленности. Отстала лишь зарплата в каменноугольной промышленности, но благодаря 20-процентному повышению зарплаты в начале 1931 г. уровень ее сильно подтянулся к среднему уровню по всей промышленности.

Если сравнить эти данные с прошлыми годами, то мы придем к выводу о наличии значительных сдвигов к лучшему: прежде уровень зарплаты в ряде отраслей тяжелой индустрии стоял гораздо ближе к среднему по всей промышленности. Произошло же это, понятно, потому, что наибольший рост зарплаты за последние годы имел место в тяжелой промышленности.

ФОНДЫ СОЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ЗАРПЛАТЫ.

Как указывалось еще в первой главе, огромную роль с точки зрения улучшения материального и культурного благосостояния советского пролетариата играют те ресурсы, которые расходуются пролетарским государством и общественными организациями в виде фондов социализированной «заработной платы».

Рабочие и служащие получают, например, ряд пособий по социальному страхованию (в случае заболе-

вания, инвалидности, беременности и т. д.); они пользуются бесплатными больницами, домами отдыха, санаториями и т. д. Но взносы на социальное страхование у нас платят не сами рабочие, а предприятия и учреждения.

Даже в Германии, которая стоит в ряду капиталистических стран на первом месте по организации социального страхования, взносы на страхование по болезни уплачиваются на 2/3 рабочими и только на 1/3 нанимателями; средства же на страхование инвалидности и безработицы получаются из взносов рабочих и нанимателей поровну и только страхование несчастных случаев идет целиком за счет предпринимателей. В среднем немецким рабочим приходится вносить 53 проц. суммы взносов на соцстрахование. Иначе говоря, наниматели платят девять десятых (9/10) того, что вычитывается из заработка застрахованных. По расчетам Ф. Маркузона, промышленным рабочим Германии соцстрах обходится в 7,5 проц. от их фактической зарплаты¹⁾.

Далее наши профсоюзы получают по колдоговору на содержание своих низовых органов и на культурную работу особые отчисления от предприятий и учреждений в определенном проценте от всей выплачиваемой ими заработной платы. Профессиональные же союзы организуют бесплатное культурное обслуживание рабочих и служащих, выдают пособия на переезды и т. п. Так, например, еще в 1927/28 году культфонды профсоюзов дали по 19 р. 30 к. на каждого члена союза. Что это означает, как не некоторое увеличение зарплаты рабочих?

Большую роль играют также фонды улучшения быта (ФУБР), которые состояются из отчислений предприятий, трестов и хозобъединений от их прибы-

---

1) Ф. Маркузон. «Бюджет соцстрахования в Германии, Англии, Франции и СССР». „Плановое Хозяйство“, № 6 за 1930 г., стр. 181.

лей. Три четверти средств этого фонда расходуются на жилищное строительство, часть выделяется на клубное строительство, на бытовые нужды работников и т. п.

Стремясь улучшить бытовое обслуживание рабочих, V пленум ВЦСПС постановил, что даже те средства ФУБР, которые предназначены для жилищного строительства, «должны расходоваться и на строительство бытовых учреждений (ясли, детские сады, столовые)». V пленум постановил также образовать специальный комитет по ФУБР в составе представителей от ВСНХ и Наркомтруда под председательством представителя ВЦСПС.

Улучшение материального положения рабочих происходит также за счет большого жилищного строительства, производимого на специальные средства государства и кооперации. Ничего похожего на это нет и не может быть в капиталистических странах.

Наконец, наше государство расходует большие средства на обучение пролетарских детей, в личном же бюджете рабочих в капиталистических странах этот расход составляет довольно значительную статью. В 1927/28 г. бюджетные расходы нашего Народного комиссариата просвещения на школьное и дошкольное обучение рабочих составляли около 36,5 руб. в год на одного рабочего.

В общей сложности все эти дополнения к индивидуальной заработной плате составляли в 1929/30 г. свыше 27 проц.

Из них около 6 проц. падает на расходы по дошкольному и школьному воспитанию детей, на жилищное строительство и т. п. Остальные 21,2 проц. приходятся на все другие виды социализированной заработной платы.

Полное представление о них может дать следующая таблица:

Средняя оплата труда рабочего в госпромышленности СССР ¹⁾

	Абсолютная в червонных рублях за год		
	1927/28	1928/29	1929,30 (план)
I. Индивидуальные формы оплаты труда			
(Денежная зарплата, квартирные и услуги натурой)	843,9	926,7	1.010,7
II. Коллективные формы оплаты труда:			
1) социальное страхование	114,1	122,6	130,3
2) больницы и санатории	2,0	2,2	2,4
3) культурное обслуживание	10,8	11,8	12,9
4) проч. формы обслуживания (бесплат. ясли, бани, прачечные и проч.)	6,9	7,7	8,3
5) содержание низовых профорганизаций	10,3	11,3	12,3
6) фонд улучшения быта	31,7	32,8	48,2
Итого по коллективным формам (1—6)	175,8	188,4	214,4
Тоже в процентах к индивидуальным формам	20,8	20,3	21,2
(Всего I—II)	1.019,7	1.115,1	1.225,1

Отсюда видно, что только перечисленные в таблице коллективные формы оплаты труда в госпромышленно-

¹⁾ Составлено по данным таблицы С. Г. Струмилина в его очерке „Проблема социалистических городов“ в сборнике Института Экономических Исследований при Госплане СССР. „На новом этапе социалистического строительства“, 1930 г., ч. I, стр. 50.

сти СССР составляют свыше $\frac{1}{5}$ денежной индивидуальной зарплаты рабочего. Если, например, в 1929/30 г. денежная индивидуальная заработная плата составила в среднем на 1 рабочего 84,2 руб. в месяц (включая индивидуальные доплаты и услуги), то тот же рабочий получил дополнительных услуг в порядке коллективного обслуживания на 17,9 руб. в месяц, что составит сум-му 102,1 руб.

Из таблицы видно также, что в числе коллективных фдм оплаты труда наибольшим удельным весом пользуется социальное страхование. На его долю приходилось в 1929/30 г. около 61 проц. учтенной здесь социализированной заработной платы. Далее идут: фонд улучшения быта — 22,5 проц., культобслуживание — 6,0 проц. и т. д.

Вот это делает почти несоизмеримым уровень благосостояния советского пролетариата с экономическим положением рабочего класса в капиталистических странах, где состояние фондов социализированной заработной платы в большинстве случаев не многим лучше, чем оно было в дореволюционной России. Достаточно здесь указать, что те услуги, которые оказывали тогда предприниматели рабочим, составляли всего лишь около 4,5 проц. к их денежной индивидуальной зарплате. Пособия по социальному страхованию составляли 2 р. 45 к. в год в среднем на одного промышленного рабочего, врачебная помощь — 7 р. 45 к. в год и на «культобслуживание» (проводимое, конечно, в интересах предпринимателей) расходовалось 2 р. 12 к. в год на одного рабочего.

Между тем, мы здесь далеко и далеко не исчерпали всех тех дополнительных, зачастую неуловимых поступлений в рабочий бюджет, которые вытекают из того, что в нашей стране диктатура пролетариата.

Так, например, из рамок рассмотренного нами фонда социализированной заработной платы ускользает

новая организация рабочего снабжения, о которой говорилось в прошлой главе, являющегося крупнейшим источником улучшения материально-бытового положения рабочих. Мы не упоминали также о многочисленных стипендиях для учащихся рабочих и их детей. Какими цифрами (да и нужно ли это) описать те новые жизненно-бытовые условия, которые приносит рабочим строительство благоустроенных рабочих домов и целых социалистических городов? Взять далее хотя бы широко развертывающееся у нас общественное питание. В 1929/30 г. его удельный вес в рабочем бюджете составил уже 14 проц. Разве это не является опромным подспорьем для рабочего бюджета?

При всем этом нельзя также забывать о совершенно стличных от капиталистической практики условиях работы в социалистическом производстве, где предпринимается все возможное для лучшей охраны труда, для создания здоровой обстановки, побуждающей к росту производительности, для «очеловечивания» производственного процесса.

Вредители-меньшевики (например, Громан) в свое время подчеркивали, что изрядная часть заработной платы рабочего принудительно отчуждается государством в форме займов. Вредительски исчисляя реальную заработную плату, меньшевики не уставали намекать на необходимость внести в нее поправку за счет расходов рабочих по госзаймам. О поправках же в сторону учета социализированной зарплаты они, конечно, и не заикались. Но даже пионеру в СССР известно, что никакой принудительной подписки на займы у нас не существует. Разумеется, моральная сила пролетарского общественного мнения имеет большое значение, и этого никто не скрывает. Блестящий успех займовой политики советского правительства свидетельствует, во-первых, о том, что трудящиеся массы—за скорейшее строительство социализма, и, во-вторых, он подчеркивает, что благосостояние рабочего класса у нас достаточно высо-

ко, даже настолько высоко, что оно дает также возможность большинству рабочих производить *личные накопления* и в других формах: вкладов в сберегательные кассы, паенакоплений в потребительской кооперации и т. д. Все эти суммы обращаются на усиление темпов хозяйственного строительства, т.-е. на дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В ТРЕТЬЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ.

В третьем году пятилетки, который должен завершить построение фундамента социалистической экономики в нашей стране, намечается дальнейшее решительное улучшение благосостояния пролетариата. Этот новый сдвиг становится возможным благодаря тем решающим успехам, которые были одержаны рабочим классом за истекшие два года пятилетки на всех важнейших участках социалистического строительства.

Численность всех рабочих и служащих должна возрасти в 1931 г. до 16,3 млн. чел., т.-е. на 14,2 проц. по сравнению с прошлым годом. Наибольший прирост численности на этот раз придется впервые на совхозы— на 83 проц., затем идет строительство, где намечен прирост за год на 40,5 проц. Характерно, что в этом году будет вовлечено в производительный труд до 1 млн. женщин.

Годовой фонд заработной платы по всему труду определен в контрольных цифрах народного хозяйства на 1931 г. в сумме 15,3 млрд. руб., против 12,5 млрд. в 1930 г. (увеличение на 22,4 проц.). В том числе фонд зарплаты промышленных рабочих возрастает с 3,4 млрд. руб. до 4,2 млрд. руб., но фактически этот рост будет выше в связи с недавним проведением внепланового повышения заработной платы железнодорожников и работников угольной и лесной промышленности. Средняя заработная плата промышленного рабочего (взрослого

и ученика) возрастает за год на 6 проц., железнодорожника — на 8 проц.

Годовой фонд социального страхования рабочих и служащих составлял в 1930 г. 1,6 млрд. руб., а в 1931 г. он составит 2,1 млрд. руб., что превышает задание для последнего года пятилетки.

Общий размер фонда улучшения быта вырастает с 125 млн. руб. в 1930 г. до 285 млн. руб. в 1931 г., т.-е. на 128 проц. Ассигнования на охрану труда в промышленности и на транспорте составляют в этом году 155 млн. руб. Вложения в жилищное строительство по всем обобществленным отраслям народного хозяйства возрастают в 1931 г. до 1,1 млрд. руб., т.-е. почти вдвое. На эту цель в 1927/28 г. было израсходовано лишь 493 млн. руб.

Общий объем финансирования по просвещению, подготовке кадров, по развитию науки, здравоохранению и по социальному обеспечению составит 6,5 млрд. руб. против 5 млрд. руб. в 1930 г.

Ассигнования на общественное питание составили в 1928/29 г. 25 млн. руб., в 1929/30 г. — 65 млн. руб., а в 1931 г. они составят 120 млн. руб., т.-е. почти удваиваются за год. Если число общественных столовых составляло в 1928/29 г. всего 2.205, то в 1931 г. их будет не менее 10 тысяч.

К концу 1931 г. в промышленности, планируемой ВСНХ, количество рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день, составит 92 проц., а по промышленности, планируемой Наркомснабом,—52 проц. Рабочие железнодорожного транспорта целиком будут переведены на семичасовой рабочий день. В то же время на пятидневную рабочую неделю в 1931 г. будет переведена вся промышленность, планируемая ВСНХ, и 98 проц. промышленности Наркомснаба.

Таким образом, задания пятилетнего плана социалистического строительства по росту благосостояния пролетариата не только выполняются, но и значительно

перевыполняются, обеспечивая выполнение всей пятилетки в четыре года.

**
*

«У них, у капиталистов, — говорил тов. Сталин на XVI партс'езде, — экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. У нас, в СССР, экономический под'ем и рост производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, ухудшение материального положения трудящихся, снижение заработной платы рабочих, рост безработицы.

У нас, в СССР, под'ем материального положения трудящихся, повышение заработной платы рабочих и сокращение безработицы»...

В чем же основная причина такого разительного несоответствия?

«Причина, — отвечает тов. Сталин, — в различии экономических систем хозяйства у нас и у капиталистов.

Причина в несостоятельности капиталистической системы хозяйства.

Причина — в преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической».

7156
60

Цена 35 коп.

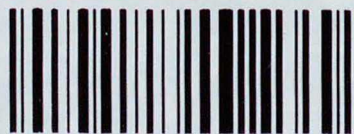
СКЛАД ИЗДАНИЙ
Богоявленский пер., 4
ОГИЗ

14

2015061291